

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ДВА СООБЩЕНИЯ ПОСТУПИЛИ В РЕДАКЦИЮ. ОДНО ИЗ СЕЛА КОРОТКОЕ, ДРУГОЕ ИЗ Р. МАЛИНА. И ОВА — ОБ ОДНОМ, О КАДРАХ КЛУБНЫХ РАБОТНИКОВ, О ТОМ ВКЛАДЕ, КОТОРЫЙ ОНИ МОГУТ ВНЕСТИ В РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА...

Ау, хуцрук!

Городок Малин славится заслуженной самодельной кепалкой бандурного «Зарница». На случившемся так, что арка светилась «Зарница» по-госла. Известный перестав высту- коллентия перестав высту- лат. Остался он только в от- четез Малинского районного дома культуры...

Не скрывать за цифрами

На сцене, а лишь в бума- ганных отчетах директора Дома культуры Т. Тинковане рас- крывается таланты жителей села Короткое в Слободзейском районе.

Оказывает, и стар и млад были здесь участниками худо- жественной самодельности, даже не подозревая об этом. Конца липовой деятельно- сти очкохотрвала положила общественная аттестация куль- туролюбителей.

А. ЯНУШЕВСКИЙ, НИКОМИР.

Московская городская музыкальная школа № 2 имени М. О. Дунаевского отпраздновала свое тридцатилетие. В этот день в школе торжественно открыта комната-музей композитора. Собрания и вечера памяти посвящены участию известных деятелей литературы и искусства, родившихся вблизи композитора, учащиеся и педагоги школы.

Фот. А. Сухина.

В ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ

С НОВЫМИ КРИТЕРИЯМИ

На состоявшемся на днях первом заседании бюро правления Союза театральных деятелей СССР, которое вел его председатель, народный артист СССР К. Лавров...

Большую и плодотворную деятельность в этом направлении ведет секретариат правления Союза театральных деятелей РСФСР...

Аналогичная работа проводится правлением Союза театральных деятелей Казахстана. Прошли урядительные съезды в Белоруссии, Грузии, урядительная конференция в Армении.

Создана во главе с первым секретарем правления Союза народным артистом СССР О. Ефремовым рабочая комиссия для подготовки устава Союза театральных деятелей СССР.

Бюро правления приняло решение о проведении 3 марта с. г. в Москве заседание II пленума Союза театральных деятелей СССР.

В обсуждении вопросов повестки дня выступили председатели правлений республиканских союзов в обществе.

В заседании и обсуждении приняла участие первый заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС Е. В. Зайцева.

О. БОРИСОВА.

ВЫСТАВКИ

ПУШКИН И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

150-летие со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина Государственный музей изобразительных искусств, находящийся на выставке «Пушкин и мировая культура».

деятель Западе, сыгравшей значительную роль в творчестве русского гения. На протяжении всей жизни Пушкина воображением и мыслями его владели титаны Античности, Средневековья и Возрождения.

тронная лира Байрона. Подвиге его постоянным спутником становится Шекспир, а в жанре исторического романа прилагает произведения Валтера Скотта. Из замечательной плеяды новейших классиков наиболее заметную роль в творческой судьбе поэта сыграл Гете.

Интерес Пушкина к европейской культуре очень широк. На страницах его стихов слышны имена Рафаэля, Тициана, Пуссена, Рембрандта. Страстным увлечением Пушкина был театр. Он живо интересовался постановками на русской

сцене классиков европейской драматургии — Корнеля, Расина, Мольера. Воспоминания современников свидетельствуют о его страстной любви к музыке. В Москве, Петербурге, Одессе поэт слушает оперы Гайды, Россини, сочинения Гайдна и, конечно, Моцарта.

О. БОРИСОВА.

ТАМ, ГДЕ ЖИЛ ДИРИЖЕР

Мемориальная доска, посвященная известному советскому хорошему дирижеру народному артисту СССР Клавдию Борисовичу Птице, открыта в Москве на доме № 8/10 по улице Неждановой. Здесь музыкант жил с 1956 по 1983 год.

И. КОРЕЦКИЙ, МОЛДАВИНСКИЙ ССР.

Сцена на Малой сцене Академического театра имени Муссовета бурдет показана 100-й спектакль «Пелки на колесе» Н. Семенов.

Сцена на спектакля «Фроста» — артистка Н. Телюкова, Василий — заслуженный артист РСФСР Ю. Кузьмалко. Фот. В. Петрусовой.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОСИТ РАЗОБРАТЬСЯ

РЕЦЕПТ НА... ГОРЧИЧНИКИ

Представьте, вы зашли в аптеку за самыми обыкновенными горчишками, а у вас потребовали рецепт. Невероятно? Но именно это случилось с жителем Таганрога И. Тумановым, приславшем в редакцию возмущенное письмо. Единственный случай?

Чтобы понять, почему возник такой дефицит? В городе 22 аптеки, однако единого централизованного снабжения, как выяснилось, нет. И все заведующие аптеками ежемесячно ездят в Ростов и берут там заготовку на месяц вперед, а в ней, естественно, все, что может случиться (вспышка гриппа, например), не предусмотрено.

статочном количестве. Но виноваты ли в этом аптекари? В прошлом году, например, листья мать-и-мачехи собрали много, а сохранить удалось всего несколько килограммов: нет условий для сушки. Но ведь есть заводские аэротроссушилки. Есть в Алтайском крае и сотни аптек пригородов... двести установок.

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ

Роль литературы в современном мире, человек и природа, взаимоотношение национальных культур эти и другие проблемы обсуждаются на встрече советских и датских писателей. Она открылась 3 февраля в Москве. Центральном доме литераторов.

Гости из северной страны, среди которых Клаус Рифберг, Кнут Соренсен, из советских — Григорий Балканов, Андрей Витов, критик Александр Михайлов отметили, что дискуссия подтвердила общность позиций представителей двух стран в вопросах войны и

мира, защиты мирного будущего планеты. Они подчеркнули необходимость объединения усилий в борьбе против угрозы термоядерного уничтожения человечества, сохранения цветущей земли для будущих поколений.

А. АВАНЕСОВ.

СЕЛО И ПЕРЕСТРОЙКА

ДОРОГА НА СЕМЕЙНУЮ ФЕРМУ

В самом конце лета мой друг, художник, сообщил: «Пустует в деревне дом приятеля, предлагаю поселиться на отдых».

Сидорово — это двадцать домов, и лишь в четырех из них топят зимой печь. Егер да еще три семьи совхозных пенсионеров. Когда-то именовали по две хоровы в каждом доме, со слов стариков, теперь Сидорово донесли до двух на всю деревню — у того же егера да у дяди Пани, Павла Георгиевича, бывшего совхозного бригадира.

С первых же дней мы поняли, что жилища сюда с готовыми представлениями, очерченными из книг, рассказов, деревенских бай. Между тем город проинавал в Сидорово напористо. Еще недавно оставался только один пустующий дом, но и он этим летом омам. Горняки приносили с собой городские привычки, жили в домах по-городскому, с небольшим огородами, не селод, и деревня наладилась кое-какой отечком на их поведение — по-деревенски заволакивал у родника, спать дожили рано, не заперали двери.

Через несколько дней мы, подвываясь поначалу тихому течению жизни, постепенно стали приходить в уныние, взвешивая от пусто, несладкого времяпрепровождения. «Как же так, — рассуждали мы, — великолепная природа, вполне комфортные условия нашего деревенского дома, а чувство маяты не покидает».

сама ферма — действительно нечто грандиозное, свершающее близость. Откуда не для красного словца, а так на самом деле выгнана на августовском солнце ферма, фонари перед ней, наломанные арбатские, коттеджи на две семьи, огромный в тридцать соток двор за ней, сарай для живности. Дом из белого силикатного кирпича с обрамлениями слепота потемневшего дерева террасы смотрелся как мечта. Но фокус был в том, что эту мечту надо заработать, а не просто купить по хорошей цене.

Пригладивались и дяде Пани, наблюдали, как он неспешно сканивал изгородь, готовил к зиме сено, изредка топил баню, и в этой размерности по-настоящему оседало деревенское жилище нам вдруг стала мерещиться разгадка нашего беспокойства.

Дядя Пани жил на этой земле, в то время как мы приехали сюда на срок, и вот эта уверенность нашего пребывания тагочила и мучила нас, не давая забыть и отвлечься от оставшихся где-то дел.

Раз мыйкнувшая догадка тут же повзрела за собой подтверждение: продавшая из соседней деревни не сидела сложа руки в магазине, а работала на своем огороде, и любой покупатель мог позвать ее оттуда.

Здесь будем закладывать вторую семейную ферму, — сказал он. По его лицу было видно, что уж очень нравится ему это место, нравится, как обтегает лужок и река, как растет трава, как сокрыто это место небольшим леском. Казалось, он уже видел здесь будущие строения. Да и немудрено, он сам, не обращаясь к проектировщикам, по ночам рисовал проекты этих ферм. Некая лучшая варианты. Лучшее — это же удобнее. Влад, и примеру, в той же деревне Золно, где сейчас первая семейная ферма, и выстроил коттеджи для обеих обслуживающих ферму семей не в положенных трехстах метрах от фермы, а на много ближе. «А зимой, а ночью, а во время растела — каново людям бегать в пургу? Сучилось, раз воду отключили, так они ночью вывели коров поить. Рядом ведь, чаще заглядывают». С этим доводом председателя, правда, не согласилась санитарная и налоговая на него штраф, который он и выплачивал из своего омада.

«Узник» приторговывал у фермы. Вышла, познакомилась: семья Карпуниных и семья Деятаяевых. Ровесники, по тридцать лет, у каждой по двое детей, от семи до двенадцати лет. Женщины, едва выглянув из коровника, тут же принались за дело. Мужья толпились в месте, чувствовалось, что им недостает дышать интересом. И вскоре одного из них, Николая Карпунина, женили одиого верука к делам. Председатель возмел с машиной, и я успел спросить у Михаила Деятаяева, что, собственно, побудило их взять семейную ферму. «Заработки высокие», — ответил он, но тут подошел председатель, и Михаил уже трафетно добавил:

А наша беспечность, слобренная прозяканием провинции, создавала нам сплосное существование на целую неделю, потому мы были вынуждены из круга работ о хлебе насущном. Вокладенная мечта о деревенском доме, захлестнувшая горожан, родилась в городе, и родилась у тех, кто никогда почти не знал деревни. Летние поездки в деревню, будь то в свой дом, приобретенный по случаю, либо по приглашению, как вышло у нас, — это всего лишь вылазка, набег на природу. Так приспособиться к деревенскому житию невозможно.

И раньше, и теперь деревня жила и должна жить работой. Иначе это не деревня. Жуже — потемнившая деревня.

Здесь будем закладывать вторую семейную ферму, — сказал он. По его лицу было видно, что уж очень нравится ему это место, нравится, как обтегает лужок и река, как растет трава, как сокрыто это место небольшим леском. Казалось, он уже видел здесь будущие строения. Да и немудрено, он сам, не обращаясь к проектировщикам, по ночам рисовал проекты этих ферм. Некая лучшая варианты. Лучшее — это же удобнее. Влад, и примеру, в той же деревне Золно, где сейчас первая семейная ферма, и выстроил коттеджи для обеих обслуживающих ферму семей не в положенных трехстах метрах от фермы, а на много ближе. «А зимой, а ночью, а во время растела — каново людям бегать в пургу? Сучилось, раз воду отключили, так они ночью вывели коров поить. Рядом ведь, чаще заглядывают». С этим доводом председателя, правда, не согласилась санитарная и налоговая на него штраф, который он и выплачивал из своего омада.

Анискни не бравировал безразличием и выговором, штрафам, похоже, принимал их как должное, потому что работал на земле, хозяйничал, а такой подход часто не согласуется с нормой и инструкцией. Анискни порой корректировал инструциями своим поведением. После одного телефонного разговора, бросив трубку, в сериалх сказал: «Молодой мужик, а все чего-то боится!»

«Хотелось не сделать ошибки, а то по-пробуют с кончанца — и все. Во-первых, что побудило создать семейную ферму? Людей не возить к центру. Почему одну ферму на две семьи? Если с мем-инудом что-то случится, подмога есть. Вообо-то, по нормам, на такой ферме на 100 коров должны работать 6—7 человек, а работают четверо. Зато оплата выше. Сейчас каждый из них получает около 400 рублей, поудат результаты выше, будут получать больше», — ответил Анискни. — А главное — деревня возродится! Влад с чего раньше начиналась деревня? С фермы!»

На второй день дядя Пани принес местную картошку. На первой полосе красавилось фото его сына, работающего в соседнем совхозе. Сын жил на центральной усадьбе в благоустроенной квартире, хорошо зарабатывал, разряд «перспективных». Парадокс! Неперспективный отцовский дом! Это значит, что путь, избранный сыном, не совпадает с путем, пробытым отцом, что они разные. Еще, конечно, неизвестно, насколько перспективен путь сына, но он заранее отгел отцовский опыт, его жизненный строй по чьей-то бездумной подсказке. Косить траву, кормить свою корову, растить поросенка — это оказалось не по нему. Значася в передовниках, он после тяжелой работы — тут уж ничего не скажешь! — хочет прийти в свою трехкомнатную квартиру, умыться в ванной, поужинать на кухне, доложить санитарию и теледзору. Почет, приличный заработок и доброты. Ну, когда, случалось, гостили они у дяди Пани, то прихватывали у отца и банку парного молока, и кошельки, и зелень с огорода, но это так, гостицы, не определяющие основу их бюджета.

А что-то другой приезжает в эти одрихленные деревни, но приезжает не для поселения, а для отдыха, временного пристанища на лето, весну, осень, а то и новогоднюю ночь. Возрождается ли деревня от такого переселения? Однобоко. Жизнь вспыхивает в более или менее укромных домах и снова замирает на долгие зимнюю зиму. Эта вакующая смена лишь не дает помыслиться деревенскому дому. Но такая деревня остается правдой, воспринимается, прогулочной и потому деревней становится только наполовину, ибо терлет полноту смысла.

Дав последний круг по размытой дороге, мы, наконец, снова выскочили на асфальт и попали в ту самую деревню Золно, что пролавилась теперь на весь Клинский район, а то и Московскую область спией семейной фермой. Расположена ферма на окраине деревни, и поначалу мы принались за коровник вполне добротное строение, хотя и не новое. Выяснилось, что это всего-навсего сеной сарай («Мы тут и овечки разведем», — сказал Анискни), а

«Узник» приторговывал у фермы. Вышла, познакомилась: семья Карпуниных и семья Деятаяевых. Ровесники, по тридцать лет, у каждой по двое детей, от семи до двенадцати лет. Женщины, едва выглянув из коровника, тут же принались за дело. Мужья толпились в месте, чувствовалось, что им недостает дышать интересом. И вскоре одного из них, Николая Карпунина, женили одиого верука к делам. Председатель возмел с машиной, и я успел спросить у Михаила Деятаяева, что, собственно, побудило их взять семейную ферму. «Заработки высокие», — ответил он, но тут подошел председатель, и Михаил уже трафетно добавил:

«Узник» приторговывал у фермы. Вышла, познакомилась: семья Карпуниных и семья Деятаяевых. Ровесники, по тридцать лет, у каждой по двое детей, от семи до двенадцати лет. Женщины, едва выглянув из коровника, тут же принались за дело. Мужья толпились в месте, чувствовалось, что им недостает дышать интересом. И вскоре одного из них, Николая Карпунина, женили одиого верука к делам. Председатель возмел с машиной, и я успел спросить у Михаила Деятаяева, что, собственно, побудило их взять семейную ферму. «Заработки высокие», — ответил он, но тут подошел председатель, и Михаил уже трафетно добавил:

А что-то другой приезжает в эти одрихленные деревни, но приезжает не для поселения, а для отдыха, временного пристанища на лето, весну, осень, а то и новогоднюю ночь. Возрождается ли деревня от такого переселения? Однобоко. Жизнь вспыхивает в более или менее укромных домах и снова замирает на долгие зимнюю зиму. Эта вакующая смена лишь не дает помыслиться деревенскому дому. Но такая деревня остается правдой, воспринимается, прогулочной и потому деревней становится только наполовину, ибо терлет полноту смысла.

Дав последний круг по размытой дороге, мы, наконец, снова выскочили на асфальт и попали в ту самую деревню Золно, что пролавилась теперь на весь Клинский район, а то и Московскую область спией семейной фермой. Расположена ферма на окраине деревни, и поначалу мы принались за коровник вполне добротное строение, хотя и не новое. Выяснилось, что это всего-навсего сеной сарай («Мы тут и овечки разведем», — сказал Анискни), а

«Узник» приторговывал у фермы. Вышла, познакомилась: семья Карпуниных и семья Деятаяевых. Ровесники, по тридцать лет, у каждой по двое детей, от семи до двенадцати лет. Женщины, едва выглянув из коровника, тут же принались за дело. Мужья толпились в месте, чувствовалось, что им недостает дышать интересом. И вскоре одного из них, Николая Карпунина, женили одиого верука к делам. Председатель возмел с машиной, и я успел спросить у Михаила Деятаяева, что, собственно, побудило их взять семейную ферму. «Заработки высокие», — ответил он, но тут подошел председатель, и Михаил уже трафетно добавил:

«Узник» приторговывал у фермы. Вышла, познакомилась: семья Карпуниных и семья Деятаяевых. Ровесники, по тридцать лет, у каждой по двое детей, от семи до двенадцати лет. Женщины, едва выглянув из коровника, тут же принались за дело. Мужья толпились в месте, чувствовалось, что им недостает дышать интересом. И вскоре одного из них, Николая Карпунина, женили одиого верука к делам. Председатель возмел с машиной, и я успел спросить у Михаила Деятаяева, что, собственно, побудило их взять семейную ферму. «Заработки высокие», — ответил он, но тут подошел председатель, и Михаил уже трафетно добавил:

«Узник» приторговывал у фермы. Вышла, познакомилась: семья Карпуниных и семья Деятаяевых. Ровесники, по тридцать лет, у каждой по двое детей, от семи до двенадцати лет. Женщины, едва выглянув из коровника, тут же принались за дело. Мужья толпились в месте, чувствовалось, что им недостает дышать интересом. И вскоре одного из них, Николая Карпунина, женили одиого верука к делам. Председатель возмел с машиной, и я успел спросить у Михаила Деятаяева, что, собственно, побудило их взять семейную ферму. «Заработки высокие», — ответил он, но тут подошел председатель, и Михаил уже трафетно добавил:

ИМЯ ТВОЕ ИЗВЕСТНО...

Несколько лет ученики Центральной средней специальной музыкальной школы при стальной консерватории нефтяного над базисной братской могилы защитников Москвы.

Ежегодно в честь Дня Победы приезжают юные музыканты в деревню Гордолово Московской области, чтобы возложить цветы на братскую могилу.

Инициатор традиции — старший преподаватель физического воспитания А. Волков.

Родом Александр Павлович не из этих мест, но воевал в этих краях. Но не волею войны, а по воле своей души. Как и все воины Победы здесь установили памятники, посадили деревья, разбили цветники. Летом за мемуарным узлом жуют дети из пионерского лагеря «Березка», учащиеся музыкальной школы проводят здесь «Уроки мужества». Лишь одно тревожит и смущает душу: сорок пять лет моста оставались безымянными.

Местные жители рассказывают, что в середине декабря 1941 года наши воины вышли на левый берег Румы близ Гордолова, неоднократно прорываясь противоположному, сильно укрепленному гитлеровцам берегу реки с опорным пунктом в деревне Гордолово. В середине января 1942 года оборона прорыва была прорвана, и наши воины, преследуя отступающего врага, двинулись на запад, местные жители стали хоронить погибших героев.

Удалось установить, что полосу наступления, в которую входила и деревня Гордолово, занимал 449-й стрелковый полк 144-й стрелковой дивизии. К сожалению, в найденных документах не было фамилий павших бойцов. Из мыслей в Центральной архиве Министерства

оборон, Обретявшись и доносимым дивизию о потерях, человек 23 декабря пропали без вести командиры отделения А. Пономарев, красноармеец Иван Воронцов, Михаил Минин, Василий Пономин, Петр Тубалева, 24 декабря — Виктор Жирнов. За 27 декабря числятся убитыми красноармейцы Иван Кузьмин, пропавшим без вести — Иван Лебедев. Из документов о разведке боем узнаем, что это случилось при попытке проникнуть в тыл противника. 28 декабря убит Иван Несонов, пропали без вести командиры отделения младший сержант Яков Зубов, красноармеец Ульян Садох, Сергей Шоловалов, Яков Шаралов, Михаил Зазулин, Григорий Кузьминичев. Все они выбыли из строя в ходе наступления на Горбово и могут быть захоронены в братской могиле у деревни Гордолово.

Другой документ Центрального архива — книга безвозвратных потерь полка. Она называется списком погибших в январе, тех, кто, судя по арзамским материалам, не вернулся из ночного боя. Вот их имена: командиры отделений разведки старшина Павел Викулин, разведчик Павел Дубинин, Кузьма Геодезский, Григорий Дюнашын, Иван Шелюков, Алексей Смирнов и Василий Астахин; пропавшим без вести считаются командиры отделений разведки старшина сержант Федор Каплин, разведчик Иван Васильев, наводчик сержант Георгий Коробин, командир отделения разведки Иван Рыбалкин, санитар Григорий Мишкин и стрелок Евгений Каратаев.

Отныне имя твоё известно, защитник Москвы...

Встреча учащихся ЦСМШ с командой ветеранов 449-го полка. Фото В. Киселева.

Лазер и песня

У одного из экспонатов в музее Бердского производственного объединения «Вega» задерживаются все посетители, даже если они опытные специалисты радиопромышленности.

Этот прибор — представитель принципиально нового класса бытовой радиоаппаратуры: цифровой лазерный проигрыватель. В нынешней практике такие аппараты, позволяющие воспроизводить запись с недостаточной прежде чистотой, поступают в продажу.

Лазерный проигрыватель замыкает шеренгу образцов бытовой радиоаппаратуры Бердского производства. А на противоположном ее конце широкоприменяемый «Ренод-46»: звуковым и бесперебойным взглядом на рядом с красивыми и современными японскими. Но именно с него началось 40 лет назад Бердский радиоаппаратное объединение «Вega».

Проходя по его залам, видишь участие, работающие в режимах мелодичной и безлюдной технологии, роботизированные комплексы, вычислительную технику. Только в цехе штамповки работы высочайшим оформлением. Уже не складируется. Наш город, его здания и улицы находятся сегодня в состоянии несприятельного. Художники слабо алианты на формирование городской среды.

А. ТИТАРЕНКО, архитектор, председатель областного совета творческой молодежи: Главная причина этой «катастрофы», на мой взгляд, в том, что нет стабильных рабочих, дружеских связей между художниками и архитекторами. Вот и для отдела культуры обкома партии мы считаем — относимся к строительному отделу. Не за «круглый стол» архитекторы не приглашены. Я полагаю, что и председатели совета творческой молодежи. Связи, случаемом, и думаю: ведь самое главное в нас самих! Мы должны быть более заинтересованными, более активными. А что сегодня? Работой нашего совета творческой молодежи мы пока не довольны. Градостроительный совет Карагандинского не расцвел и отшел. А вот рядом, в Челябинске, такой же совет работает и решает реальные задачи. Значит, просто надо засучить рукава и трудиться! Недавно карагандинские архитекторы и художники вместе составили план монументально-декоративных работ на пятилетку. Теперь все зависит от того, как мы сумеем заинтересовать наших идеями, делами общественность. От того, как нас поддержат обком партии, городком.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Сегодня трудно представить, чтобы кто-то из какой-то трибуны вдруг заявил во всеулышное, что-де молодежи следует давать только маленькие роли. А вот на практике... В той же Карагандинской молодежи уверенно держат в малом выставочном зале, в худших мастерских. В театрах за последние годы можно назвать крупные интересные работы мастеров-ветеранов. Яркие творческие взлеты молодежи; и современно, и пригодно.

Мы все знаем наизусть образ о том, что талант — редкость, что его следы беречь как общественное достояние. А всегда ли бережем? Недавно поддался заявлению об увольнении молодой, талантливой по общему признанию дирижера самого молодого в республике Карагандинского симфонического оркестра В. Норича, выпускника Ленинградского консерватории. В творческом коллективе произошла конфликтная ситуация, которая привела к увольнению. Мы должны быть более заинтересованными в творчестве молодежи, в ее развитии. Не надо закрывать глаза: молодые у нас не ангелы, не всегда достаточно справедливы, разумны. В Нориче несколько раз обращался в обком партии с просьбой помочь разрешить конфликтную ситуацию. Конфликт, И это можно было сделать на определенном этапе. Однако ни ответа, ни помощи В. Норич не получил.

Н. ЗЯБКИН, секретарь парторганизации Карагандинского отделения Союза художников СССР и художественно-производственных мастерских: Александр Титаренко, на мой взгляд, поддался важному вопросу: о разобщенности творческой интеллигенции. Даже художники и архитекторы не могут толком между собой разговаривать, договариваться по проблеме взаимно интересной. С товарищами из других «клашек» искусства мы годами не видимся. Разве же можно трудно собирать нас вместе вот так, как сегодня? Хотя бы раз в году. Нам всем, особенно молодым, необходимо общение. Необходимо знать проблемы друг друга, чтобы научиться решать хотя бы некоторые сообща, помогая.

Цитирую пункт постановления бюро обкома: «Карагандинскому обкому и горисполкому принять необходимые меры... по ремонту до 1 июня этого года мастерских членов Союза художников СССР, решить вопрос строительства жилого дома для творческих работников. Ввести в эксплуатацию художественно-производственный комбинат в первом полугодии текущего года».

Недавно я случайно узнал, что постановление, о котором я веду речь, никто с контролем. А что сделано? Комбинат комиссия приняла с такими явными недочетами, что со строительного треста силы за брак около 100 тысяч рублей. И сегодня на комбинате крыша протекает, оборудование не установлено. Далеко жилой дом для нас не построен, мастерские не отремонтированы. Новых не добавлено. Молодые художники работают в подвальных помещениях, кое-как приспособленных, сырых, без дневного света...

Реплика А. АКАНАЕВА, председателя правления Худфонда Казахской ССР: Мы смотрели эти мастерские. Они свидетельствуют о том, что руководители города не ценят труд художника. Не уважают. Сегодня приняла с гордостью, что у художников слабая связь с городом, общественностью. А почему «круглый стол», к примеру, не транслируется по телевидению? Хотя бы по областному?

Н. МИХАЙЛОВА, редактор телевидения: Нам на заседание «круглого стола» даже не приглашали. Я тут явочным порядком. Симу и горюю, что на телевидении упущена такая важная, интересная передача, как сегодняшняя «круглый стол». Десять лет назад на областном телевидении закрыли литературно-художественную редакцию, передачу которой пользовались, честное слово, большой популярностью. А вот с января нынешнего года решили дать вот с театральными панорамами, а в театральные панорамы следовало начинать. А говорить прежде всего о том, что творит.

Власть встречу В. МАРИЧЕВА, наш соб. корр. КАРАГАНДА.

В КРУГУ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ

ЖИВОЙ УРОК ДЛЯ НАС САМИХ

Выездная встреча редакции «Советская культура» и ЦК Компартии Казахстана

Встрече, прошедшей в Карагандинском отделении культуры ЦК КП Казахстана К. Сивалов, заместитель министра культуры республики А. Сигаев, первый секретарь правления Союза художников Казахстана А. Хайдаров, секретарь правления Союза композиторов Т. Сапаргалова, секретарь правления Союза писателей А. Кенжибаев. Со стороны города: заведующий отделением обкома, секретарь райкома партии, актив художественной интеллигенции, руководители промышленных предприятий, узлы.

Почему выбрал именно Караганду! Шахтерская столица — важный культурный центр Казахстана. В области четыре театра, второй в республике симфонический оркестр, отделения союзов художников, писателей. Некоторые работы здешних художников получили широкое признание.

Творческий потенциал, как видно, немалый. Но насколько эффективно он используется, какова отдача? Ведь недавний пленум ЦК КПСС призвал всех нас, и прежде всего партийные организации, качественно перестроить всю работу с кадрами, добиться ее всей полной отдачей и вместе с тем создавать для этого все необходимые условия.

Участники встречи — а их было около ста — пришли в Караганду за несколько дней до начала. Они побывали в обкоме партии, райкоме, творческих организациях: разговаривали с людьми, изучали партийные документы. Итак, слово — участникам.

его, как мы сказали в обком партии, находится в Октябрьском районе. Товарищи из Октябрьского района партии заявили, что у них низкая писательская организация не числится, что они о ней знают ничего не знают.

А. КЕНЖИБАЕВ, секретарь правления Союза писателей Казахстана: Тембурылы Смагулов высказал горькую правду и для нас, и для себя. Оба стороны должны подумать, сделать выводы, чтобы впредь не ставить липовые «галочки». А сейчас я хочу сказать несколько слов о карагандинских писателях. Их тут девять. Карагандинцы о них мало что знают. В областных газетах не бывает рецензий на их книги. Нет писательских статей по актуальным художественным, социально-экономическим проблемам. Писателей мало собирают их в обком партии, в райкоме. Беседовать, Зная «пошучу» художественный потенциал каждого, давать социальные заказы. У большинства писателей нет общественных поручений. В Карагандине не проводится читательские конференции по произведениям местных писателей.

Г. ЛАВРЕНТЬЕВА, директор Центрального выставочного зала: Как говорится, по долгу службы я являюсь посредником между художниками и зрителями. Роль трудная сама по себе. Кроме того, нередко случается так, что писатели в ложное положение. По нашим собственным отчетам, план по посещению выставок неукоснительно выполняется. Главным образом за счет посетителей, организованных районными партиями, комсомолом, системой СПТУ, школами. Беда в том, что мы порой заранее знаем, что вот эта конкретная выставка местных художников мало что даст посетителям, потому что она неинтересная. Потому что низок идейно-художественный уровень представленных работ. Справедливые нарекания нам, работников выставочного зала. Я неоднократно в разных трибунах говорила о том, что необходимо повысить гражданскую ответственность, профессиональную требовательность со стороны выставочного. Сегодня ты, закрыв глаза, благословляешь работу своих коллег, завтра они благословят твою. Безответственно, в пожарном порядке готовятся, например, выставки, посвященные юбилею Карагандинца. «Мастерские» представляют в основном свои старые работы, далеко не лучшие. Я рецензила отделить наш выставочный зал молодым художникам. Мне ответили: у них есть свой «малыш». Юбилейная экспозиция получилась неинтересная, унылая. Когда корреспондент областной газеты спросил мое мнение о ней, я сказала то, что думаю, о том, что наиболее. Статью «В башне из слоновой кости» обсуждали на расширенном заседании правления Карагандинской организации Союза художников. Да никто и автору статьи, и меня. Я тогда сказала: «Коллектив, который получил удовольствие, болел. Его нельзя называть коллективом». От имени молодых художников пытался говорить на заседании правления П. Дик, ему не дали говорить. Он сейчас здесь в зале...

П. ДИК, художник: Галина Ивановна предложила Центральный выставочный зал молодым художникам не случайно. По поручению правления она проверяла нашу работу. Мы ей откровенно говорили о наших проблемах. Смотрите, что получается: молодые держат в «малом» зале, на отшибе. На главные выставки пробиваться чрезвычайно трудно. И они перестают пробиваться. По существу перестают работать как истинные художники. «Просто заказ», чтобы проформировать, у нас в изобилии. Тут нет никакой конкуренции. Молодые на это порой «клают». А потом нас обвиняют в иерархичности, в инертности. Творческие силы молодых не используются в полной мере, потому что в Карагандине нет единой художественной политики. Когда-то шахтерская столица славилась, например, монументально-декоратив-

ной замкнутости, которые вылились в известные инциденты, имевшие место в столице республики. И не только разгадать, но и сосредоточить на них пристальное внимание художников, ибо, как подчеркивалось в докладе на январском пленуме ЦК КПСС, «литература и искусство призваны формировать и воспитывать у советских людей всех национальностей, и в первую очередь у людей молодых, самые благородные чувства — чувства интернационализма и советского патриотизма». Однако, судя по состоянию всех видов искусства в республике, этим проблемам должного внимания не уделялось.

...Но ведь для того, чтобы управлять театрами, направлять их, надо не просто смотреть спектакли, но учиться смотреть, учиться анализировать. Когда мы обращаемся в Октябрьский, Советский райкомы партии с просьбой помочь привлечь зрителей на такой-то спектакль, нам нередко заявляют: «Народ не пойдет. Народу это неинтересно».

При утверждении сезонного репертуара, при отборе пьес ответственные руководители в недалеком прошлом тоже нередко решали вот так «за народ». С величайшим трудом мы отвоёвывали право на постановку спектаклей по таким пьесам, как «Гинзо гулар», «Вагончик», «Синие кони на красной траве». Да, представлять себе, «Синие кони» тоже вымывали ее «идеологической диверсией», что пришел после просмотра был закрыт.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА: Дело же не только в пьесе, но и в том, как режиссер ее в спектакле трактует.

...Те пьесы, которые я назвала, «браковались» на первом этапе, то есть как пьесы.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: В отделе культуры обкома партии года два назад театру «завернули» пьесу В. Ковалевского «Сашка», назвав ее «идеологической диверсией». Театр сражался, отговаривал право на постановку. Но кому нужен водонепроницаемый «сраженник»?

На борьбу с векометастазией, с «кабачково-говневыми» театрами порой затрачивают так много энергии, что на «конечный продукт» — спектакль остаются бедные крохи.

Сегодня, казалось бы, об этом негативном явлении в жизни театров следует с облегчением говорить в прошедшем времени. С самых высоких трибун заявлено, что те драматургические коллективы союзной и «местной», что приоритетное право на выбор пьес принадлежит режиссеру, творческому коллективу. Все так, но... некоторые сверхбдительные руководители неумолимо продолжают поиск «идеологических диверсий».

А. АБЛАЕВА, заслуженная артистка Казахской ССР, секретарь партийной организации Казахского драматического театра: Я хочу заострить внимание на том большом вопросе, который здесь задала еда, по касательной. Здесь напомнили нам, что у нас нет помещений для театров. Сигаев заявил: нет, и неизвестно, когда будет. А ведь мы работаем в ужасных условиях: два драматических театра — русский и казахский — на одной сцене, в одном здании, которое находится в аварийном состоянии. В месяц у нас только 9 спектаклей стационарных, 12 — вынужденно выездных. Что греха таить, второе почти всегда в ущерб качеству спектаклей. В ущерб зрительским интересам. Везем спектакли «попроше», लेकर их поменьше, зачастую едет только второй состав. Достойно удивления, что в таких условиях труппа не распалась, не выдохлась. Недавно успешно прошли наши гастроли в Алма-Ате. Спектакль «Бранденбург» выдвинул на премии... Республиканских руководителей это, видимо, успокаивает. Тем более что в здании театра они не бывают. Я двадцать три года здесь работала. За это время сменилось несколько министров культуры — ни один не побывал у нас. Руководителей отдела культуры ЦК Компартии Казахстана видел сегодня за двадцать лет впервые.

А. СИГАЕВ, заместитель министра культуры Казахской ССР: Положение дел мы знаем. Целим то добро, что карагандинские театры делают, несмотря на действительно очень тяжелые условия работы. Убежден, что для создания более благоприятной ситуации многое можно предпринять местными властями. Областной комитет партии, в частности. Мы спросили, когда в последний раз, скажем, на бюро слушали вопрос о театрах. Нам не сразу смогли ответить. И действительно, трудно припомнить.

А проблем у нас много. Два областных театра живут в аварийном доме. У Театра музыкальной комедии вообще нет своей сцены. Нет репетиционных помещений при симфони-

ческого оркестра. Это все, конечно, плохо влияет на морально-творческую атмосферу в коллективах. В музыкальном театре, симфоническом оркестре большая текучесть кадров.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Первые руководители творческих коллективов то же, ум, «текут». И во собственному желанию, и не во собственному. Только что сменился гавайер в Русском театре драмы. Вакансии главных — в немецком драматическом, в Театре музыкальной комедии. Главнейшего немецкого театра В. Нонна освобожден от занимаемой должности художником — на более активную должность музыканта В. Григорьева, или, оказалось, кляня на работу со строгим партийным выговором за развал работы в Оренбургском театре. В Карагандине Григорьев «руководил» ничуть не лучше.

...Проблема главных режиссеров в карагандинских театрах нас очень беспокоит. Даже в наиболее благополучном Казахском драматическом. Тут уже много лет работает главным Е. Таленов. Так вот на гастролях в Алма-Ате мы увидели почти все спектакли только в его театрах, художником — надо более активно участвовать в спектаклях, не доверяя им в основном режиссерам. Забывается светлая заповедь: художник, воспитан ученика. Нет наставничества, преемственности нет. Это очень опасно для судьбы молодых, для судьбы театра. Последствия разрыва между поколениями сказываются уже сегодня.

Т. ДОСКЕНОВ, заместитель секретаря партийного объединения «Каргормаш»: Распространение билетов в театры и на концерты по «разнарядке» — форма устаревшая, недоразумения, но очень нелепая, потому что пока нет кардинально новых решений. Проблема формирования здоровых эстетических потребностей не может быть решена в одиночку. Тут необходима долговременная плановая основа. В идеале, начиная с детских садов, начальной школы. Пока школьники приобщают к искусству от случая к случаю. И никто за это строго не спрашивает. Сегодня самим артистам, художникам — надо более активно искать связи со зрителем. В частности, в рабочих коллективах. Может быть, на крупных предприятиях следует создать сценические площадки для «летучих концертов» в цехах.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Предлагаем факт для размышлений. Руководители «Каргормаша» попросили Русский театр драмы после торжественного совещания, посвященного годовщине Великого Октября, показать спектакль. Театр предложил «Последнего посетителя». Руководители «Каргормаша» заявили: «Разнарядка» заявила, что этот спектакль народу не понравится, а значит надо что-нибудь поинтересней повеселить. И сами выбрали. «Стихийное бедствие» — комедия Константинова и Раера. Во время спектакля в буфете и фойе Дворца культуры людей было в три раза больше, чем в зрительном зале. Рабочие своих начальников «подвели», выбор их не поддержали, смотрят веселее «Стихийное бедствие» не волежали.

Т. СМАГУЛОВ, заместитель секретаря партийного объединения металлургического комбината: Хочу сказать следом за товарищем Доскеновым, что партоком промышленных предприятий очень нуждался в помощи мастеров искусств, писателей. Однако в наших взаимоотношениях накопилось «задуло» много формализма. Название «шефство» сменили на «творческое сотрудничество». Но и после этого мало что изменилось. Наш комбинат порядком лет тому назад заключил договор о творческом сотрудничестве с Союзом писателей Казахстана. Пока ни той, ни другой стороны особо похвалиться нечем. Позитивного опыта, чтобы поделиться, нет. Разве что негативный. Наше «сотрудничество» в основном сводится к взаимодическим наездам писателей в Темиртау. Из Карагандинца, обкома партии нам вдруг звонят: «Встречайтесь! Едут! Выехали!» Начинаем готовиться лирично-до гостеприимства. По традиции управделами рабочих быстро собираются во Дворце культуры. На комбинат, в цехи писатели, как правило, не ходят. И времени у них на это нет. И просто они не подготовлены к этому. И потому, чтобы повысить интерес к этому, что там, раскочерить нам что-нибудь на моральные темы. Встретились, час поговорили ни про что. Разошлись. Рабочие пошли на комбинат. Писатели полетели в Алма-Ату. Мы оставили «галочку». Они остаются «галочкой». А какая роль от этого полза? ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: В Карагандине есть отделение Союза писателей. «Рецензия

ним оформлением. Уже не складируется. Наш город, его здания и улицы находятся сегодня в состоянии несприятельного. Художники слабо алианты на формирование городской среды.

А. ТИТАРЕНКО, архитектор, председатель областного совета творческой молодежи: Главная причина этой «катастрофы», на мой взгляд, в том, что нет стабильных рабочих, дружеских связей между художниками и архитекторами. Вот и для отдела культуры обкома партии мы считаем — относимся к строительному отделу. Не за «круглый стол» архитекторы не приглашены. Я полагаю, что и председатели совета творческой молодежи. Связи, случаемом, и думаю: ведь самое главное в нас самих! Мы должны быть более заинтересованными, более активными. А что сегодня? Работой нашего совета творческой молодежи мы пока не довольны. Градостроительный совет Карагандинского не расцвел и отшел. А вот рядом, в Челябинске, такой же совет работает и решает реальные задачи. Значит, просто надо засучить рукава и трудиться! Недавно карагандинские архитекторы и художники вместе составили план монументально-декоративных работ на пятилетку. Теперь все зависит от того, как мы сумеем заинтересовать наших идеями, делами общественность. От того, как нас поддержат обком партии, городком.

ЗАМЕТКИ ВЕДУЩЕГО «СК»: Сегодня трудно представить, чтобы кто-то из какой-то трибуны вдруг заявил во всеулышное, что-де молодежи следует давать только маленькие роли. А вот на практике... В той же Карагандинской молодежи уверенно держат в малом выставочном зале, в худших мастерских. В театрах за последние годы можно назвать крупные интересные работы мастеров-ветеранов. Яркие творческие взлеты молодежи; и современно, и пригодно.

Мы все знаем наизусть образ о том, что талант — редкость, что его следы беречь как общественное достояние. А всегда ли бережем? Недавно поддался заявлению об увольнении молодой, талантливой по общему признанию дирижера самого молодого в республике Карагандинского симфонического оркестра В. Норича, выпускника Ленинградского консерватории. В творческом коллективе произошла конфликтная ситуация, которая привела к увольнению. Мы должны быть более заинтересованными в творчестве молодежи, в ее развитии. Не надо закрывать глаза: молодые у нас не ангелы, не всегда достаточно справедливы, разумны. В Нориче несколько раз обращался в обком партии с просьбой помочь разрешить конфликтную ситуацию. Конфликт, И это можно было сделать на определенном этапе. Однако ни ответа, ни помощи В. Норич не получил.

Н. ЗЯБКИН, секретарь парторганизации Карагандинского отделения Союза художников СССР и художественно-производственных мастерских: Александр Титаренко, на мой взгляд, поддался важному вопросу: о разобщенности творческой интеллигенции. Даже художники и архитекторы не могут толком между собой разговаривать, договариваться по проблеме взаимно интересной. С товарищами из других «клашек» искусства мы годами не видимся. Разве же можно трудно собирать нас вместе вот так, как сегодня? Хотя бы раз в году. Нам всем, особенно молодым, необходимо общение. Необходимо знать проблемы друг друга, чтобы научиться решать хотя бы некоторые сообща, помогая.

Цитирую пункт постановления бюро обкома: «Карагандинскому обкому и горисполкому принять необходимые меры... по ремонту до 1 июня этого года мастерских членов Союза художников СССР, решить вопрос строительства жилого дома для творческих работников. Ввести в эксплуатацию художественно-производственный комбинат в первом полугодии текущего года».

Недавно я случайно узнал, что постановление, о котором я веду речь, никто с контролем. А что сделано? Комбинат комиссия приняла с такими явными недочетами, что со строительного треста силы за брак около 100 тысяч рублей. И сегодня на комбинате крыша протекает, оборудование не установлено. Далеко жилой дом для нас не построен, мастерские не отремонтированы. Новых не добавлено. Молодые художники работают в подвальных помещениях, кое-как приспособленных, сырых, без дневного света...

Реплика А. АКАНАЕВА, председателя правления Худфонда Казахской ССР: Мы смотрели эти мастерские. Они свидетельствуют о том, что руководители города не ценят труд художника. Не уважают. Сегодня приняла с гордостью, что у художников слабая связь с городом, общественностью. А почему «круглый стол», к примеру, не транслируется по телевидению? Хотя бы по областному?

Н. МИХАЙЛОВА, редактор телевидения: Нам на заседание «круглого стола» даже не приглашали. Я тут явочным порядком. Симу и горюю, что на телевидении упущена такая важная, интересная передача, как сегодняшняя «круглый стол». Десять лет назад на областном телевидении закрыли литературно-художественную редакцию, передачу которой пользовались, честное слово, большой популярностью. А вот с января нынешнего года решили дать вот с театральными панорамами, а в театральные панорамы следовало начинать. А говорить прежде всего о том, что творит.

Власть встречу В. МАРИЧЕВА, наш соб. корр. КАРАГАНДА.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

КОГДА ЗВУЧАТ КЛАРНЕТЫ

Мы часто задаемся вопросом: способна ли молоденько воспринимать классическую музыку? Для тех, кто побывал на концерте, посвященном 200-летию со дня рождения Карла М. Вебера, ответ, думаю, однозначен. Зал Института имени Гнесиных был заполнен до отказа, причем значительную часть аудитории составили молодые слушатели. И как они слушали! Запомнились не только бурная, искренняя реакция почти на каждое произведение, но и атмосфера творческой сосредоточенности, захватывающая всех, кто пришел в этот вечер к Веберу. Впрочем, тут, наверное, нет ничего удивительного: ведь для того чтобы откликнуться на чистые, прозрачные, уносящиеся вверх мелодии, особая подготовка не нужна — их воспринимать сердцем. Не в этом ли главный секрет настоящего искусства!

В программу юбилейного концерта вошли произведения, написанные композитором для кларнета. Очень многие знают Вебера как автора «Вольной стрелы» — первой немецкой романтической оперы. А ведь его перу принадлежат еще девять опер, четыре вокальные музыкальные драмы, напечатанные для различных инструментов — фугаты, вальсы, гитары. И, конечно же, фортепиано, «Пирогаше и танцы», написанные именно для фортепиано, вошло в историю музыки как первая программная концертная пьеса, на-

писанная разноплановыми образами и выходящая в своей основе форму вальса «Приглашение танцу» прозвучало и на сей раз, правда, в переложении для ансамбля кларнетов.

Добавим, что Вебер был также талантливым критиком: он сотрудничал в шестидесятых периодических изданиях различных городов, обращаясь в проблемные музыкальные образования, просвещая композиторского и исполнительского творчества. Большой интерес представляли фрагменты его неоконченного автобиографического романа «Жизнь музыканта».

Но в этот вечер звучал кларнет. Сочинения Вебера исполнял Р. Джубладзе, И. Мозоговнев, А. Федотов, В. Пермяков, И. Оленчик, А. Казков, а также учащийся ЦССМШ при Московской государственной консерватории Е. Петров. Со вступительным словом о творчестве композитора и собравшихся обратился музыковед Н. Пенский.

И еще, в концерте впервые в Москве прозвучали давнедавно обнаруженные произведения композитора. Это Концерт для кларнета с оркестром ми-бемоль мажор, а также Интродукция и тема с вариациями для кларнета и фортепиано.

М. БАЛАНЕНКО.

Более 200 тысяч экспонатов насчитывается в фондах Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Чтобы сохранить для потомков это богатство, огромной и кропотливой работой занимается реставраторы.

- Реставратор Т. Водина работает над картиной Г. К. Грога «Портрет Елизаветы Петровны на коне с аркачником» (XVIII век).
- Миниатора неизвестного художника XVIII века, портрет Платона Зубова.
- Реставратор Н. Медникова восстанавливает старинную икону.

Фото: В. Алексеева.

В те дни, когда Центральное телевидение показывает популярную передачу «Что? Где? Когда?», улицы нашего города заметно пустеют. По обе стороны экрана бьются страсти — кто победит на этот раз? С каждой игрой усложняются вопросы, но, вооружившись знаниями и опытом, знатоки «разгадывают» самые сложные вопросы.

Более за команду телезрителей и желая чечетко помочь ей, в подумав — а что, если задать такой вопрос: «Где хранится знаменитая мозаичная картина М. В. Ломоносова «Полтавская баталия»? Видели ли уважаемые знатоки ее вблизи? Если на первую половину вопроса они, возможно, и ответят, то вторая половина не озадачит. Моя уверенность основана на опросе, который я провел среди своих друзей и товарищей. Никто из опрошенных мною ленинградцев мозаики Ломоносова не видел. Этот факт меня, признаться, удивил. А ведь знаменитое мозаичное панно, известное нам со школьной скамьи, хранится

в центре Ленинграда, на Университетской набережной, в здании Академии наук.

История мозаики «Полтавская баталия» такова. По свидетельству академика Я. Штеинга: «В 1757 году советник Ломоносов подал в высший Сенат программу соорудить для Петра Великого монумент в крепостной церкви и выложить всю церковь внутри мозаичными картинками. Интерьер Петропавловского собора предполагал украсить мозаиками, посвященными наиболее значительным событиям петровского времени. Для первой своей работы по украшению собора Ломоносов выбрал Полтавское сражение, которое, по мысли В. Беллинского, «было не просто сражением... это была битва за существование целого народа, за будущность русского государства».

Преодолевая финансовые трудности и сопротивление академиков-инструменталистов, Михаил Васильевич успел за два месяца до смерти окон-

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ МОЗАИКА «ПОД ЗАМКОМ»

чить грандиозное панно площадью в тридцать квадратных метров. Фрагменты второй картины «Битва Азова», начатые Ломоносовым, вскоре распались от небрежного хранения. Со смертью великого ученого осиротело его детище.

В 1768 году было решено прекратить дальнейшие работы над мозаикой для Петропавловского собора, и «Полтавская баталия» оказалась никому не нужной. Мозаику передали в Академию художеств, где она была помещена в одном из подсобных помещений и едва не погибла в 1843 году во время пожара. Затем мозаичное панно передали Обществу поощрения художества, размещавшему ее в Большой Морской улице (ныне ул. Герцена). В 1925 году в связи с празднованием 200-летия Академии наук «Полтавскую баталию» вновь перевезли на Васильевский остров и поместили на верхней площадке главной лестницы здания Академии наук СССР.

Лет пятнадцать назад мне посчастливилось видеть мозаику Ломоносова. Узнав, что она находится в учреждении, я, следуя примеру Остала Бендера, быстро вошел в вестибюль, бросил визитку: «По делу!» и не дав ему опомниться, поднялся по маршальной лестнице. Довольно долго рассматривал грандиозное творение Ломоносова. Недавно я вновь отправился на свидание с этим шедевром. Но теперь не пустил меня, ответил, что это учреждение, а не музей.

Исполнилось 275 лет со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова. Поэтому не следует ли задуматься над дальнейшей судьбой «Полтавской баталии»? Почему бы Главному управлению культуры Ленгорисполкома не подумать о том, как организовать самый широкий показ шедевра русского искусства?

Ю. ЕПАТКО.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Родом из ТЕАТРА

Вот уже несколько лет в внимательно следи за творческой деятельностью очень интересного, на мой взгляд, актера Ромуальда Раманукаса. Особенно понравился актер в фильме «Долгая дорога в дюнах», где реалистично, ярко выразил характер Рихарда.

И думаю, что не только мы, но и читатели вашей газеты будут интересно узнать о театральном актере Р. Раманукасе.

Лев ФАБРОВ, студент.

Ромуальдас Раманукас — актер театральной труппы на то, что им сыграно много значительных ролей в кино, среди которых зрительам наиболее запомнились Рихард и Эбот в телесериале «Долгая дорога в дюнах» и «Богач, бедняк...».

В 1972 году Р. Раманукас окончил театральный факультет Государственной консерватории Литовской ССР. И именно театр формировал Раманукаса как актера. Первые роли так и остались связанными до сих пор. Одна из них — Пейя Трофимович в «Винновом саде», за которую на I Всесоюзном смотре творческой молодежи в 1970 году Раманукаса был удостоен звания лауреата.

Если исчислять стаж творческой работы не в годах, а в годах реальных возможностей, то у Р. Раманукаса, актера Академического театра драмы Литовской ССР, он значительный — 30 ролей. Среди них Прометей в пьесе Ю. Марцинявичюса, Эдмунд — «Король Лир», Капеллан Кад в мюзикле «Иосиф Швейк против Франца Иосифа», Диозиф — «Школа злодея».

При всем том есть, по признанию самого актера, несколько спектаклей, на которые он может пригласить своих друзей, сказать да, это роль, под которой в подписывается. Это прежде всего Александр (Он) в спектакле «Варяжцы» (Он) актер создает интересный психологический дуэт. Это и характерная роль Берна в «Июне на развалинах кристины» Т. Ульманса.

В спектакле, поставленном по пьесе П. Трейниуса «Крест утробы», Ромуальдас Раманукас играет роль неминуемую для себя роль — роль народного уланца в довоенной Литве.

— Как для меня, так и для Р. Адамйтиса, который тоже играет эту роль, участие в спектакле было в какой-то мере неожиданностью после стольких ролей шпана и супермена, которые приходилось играть в последние время в кино.

Сейчас в театре премьера «Гамлет», где Раманукас играет заглавную роль.

Ирина ЛУНИНА.

НЕДАВНИЙ пленум правления Союза кинематографистов СССР, отразивший наше общее стремление перевести принципиальные идеи и выводы XXVII съезда КПСС в плоскость прямых практических действий, обсудил и одобрил новую модель и структуру всего нашего кинематографа. Можно сказать, пройденная критическая поворотная точка в траектории кинодела, зафиксированная еще У съездов кинематографистов. Но было бы неверно полагать, будто в плане художественных достижений мы начинаем с нуля, что прошлое с его несовершенными механизмами нас не касается, а вперед сплошь тридцать шагов мысли и ступиц. Перестройка и обновление заставляют нас, помимо всего прочего, по-новому взглянуть и объективно оценить всю предшествующую кинематографическую ситуацию. Двигаюсь вперед, создавая почву для будущих открытий, мы должны понимать, что анализ противоречивого опыта последних лет поможет избежать ошибок, не «изобретать велосипед» и отталкиваться от наиболее плодотворных художественных традиций. Феномен долготельства в кино сравнительно редок. Тем острее убеждаешься, что не утратили силу воздействия лучшие советские киноленты 60—70-х годов (не затрагивая более ранних, уже «классических» периодов). Оглядываясь назад, мы сегодня способны лучше рассмотреть каждое крупное произведение в контексте своего времени, понять, чем оно привлекает и почему. Вот, например, «Шестое июля», картина, недавно показанная по телевидению. Принцип документального обеспечения нашей революционной истории по-прежнему действует безотказно, подчеркивая неудачи более поздних попыток поднять историко-революционный фильм на монументальные котуры или ввести его в лоно чуждой ему эстетики вестерна. Еще примеры — «Твой современник» Ю. Райзмана и «У озера» С. Герасимова, фильмы, где была опробована формула теснейшей взаимоусловленности производственного и нравственного конфликтов. Формула, впоследствии давшая самые разнообразные отголочки в нашем кино — от «Премии» до «Частной жизни». Или, наконец, «Дождем до понедельника» С. Ростоцкого — разве не предвосхитил этот фильм дальнейшее, столь интенсивное движение киношколы подростковой темы, не заложил в хорошем смысле слова «канон», который потом, иногда и в полемике, в отрицании творчески обогащался? Пути развития «военного фильма» трудно представить без «Нивых и мертвых», без «Освобождения», причем на фоне этого масштабного документированного кинолеса не затерялись, а, напротив, уверенно проучились такие скромные ленты, как «В бой идут одни «старики» и «На войне как на войне». Противоречия общественной истории, окрашенные спецификой национального характера и образного мышления, открылись для нас в фильмах «Никто не хотел умирать» и «Белая птица с черной отметиной». А «Невестка» и «Подрабки» положили начало художественному самосознанию поколения, чье детство пришлось на первые послевоенные годы: «Воспоминания об истории» в этих картинах прямо либо косвенно, определяя их стиль и стилистику, в одном случае ориентированную на язык поэтических метафор, в другом — тяготеющую к эмоционально-постановочному бытию. И та, и другая линии не угаснут, будут продолжены в художественной практике наших дней. Так же, как спустя годы откликнется рефлексия героев «Юлиана дождя», тревожная нравственная нота, прозвучавшая в «Кувшиных письмах», философская и пронзительно живая интонация «Певчего дрозда», трагические диссонансы, окрашенные «Берегись автомобиля!» и «Не горюй!». Станутся не только в творчестве авторов, но и во всей полноте кинопроцесса, который дал немало плодотворного, определял позитивный потенциал того, что было достигнуто советским кинематографом.

Мало того, помимо фильмов заметной и счастливой судьбы, мы распознали сегодня в кадрах бы, отуманенном потоке явления недооцененные или осечками неправильно. Фильм режиссера М. Осельмана «Ниванов катер», поставленный по одноименной повести В. Васильева, был воспринят платануть лет назад, когда он появился — едва ли не в штыки. Картина — редчайший случай! — получила четвертую категорию, по сути, не была удостоена выпуска в прокат, не преминула пройтись по ней и пресса. Казалось бы, время должно было окончательно расставить точки над «и», сделать неудачу еще более очевидной. Случилось иначе.

Фильм, исполненный глубиной поэзии и неопознанной любовью к человеку труда, вписался и в художественный контекст своего времени, и — что особенно удивительно — в контекст современный. Весь поэтический строй этой картины, рожденной на фундаменте самой непритязательной житейской прозы (по атмосфере ее хочется сравнить с изысканной «Набережной туманов»), свидетельствует о том, что социальная значимость человека неотделима от его душевных качеств, а когда такое разделение происходит, это вредит и итоге и делу, и душе. Особенности русского национального характера тонко юнкорированы в фильме актрисами В. Талызаной и П. Вельяминовой, которые сыграли здесь, пожалуй, лучшие свои акрильные роли.

Сегодня нелегко понять, почему на десять лет задержалась с выходом на экран «Вторая попытка Виктора Крохина» режиссера И. Шенюкова, поставленная, как и «Проверка на дорогах», по сценарию Э. Володарского.

Фильм, сделанный с каким-то яростным, жестоким темпераментом, заметно обогатил представление о том, как отразилась в кинематографе эпоха нашего бедного, трудного послевоенного «ретро». О характере пристрастий поколения художников, выросшего и закалившегося в ту пору. А также о пинах актерской биографии Л. Турченко, Н. Рыбинова, О. Борисова, создавших в этой картине редкие по художественному облику образы.

Так что речь сегодня никак не должна идти о недооценке багажа прошлого. Скорее уж о его микротренировке, переосмыслении, в результате которой мы стали не беднее, а богаче. И то, что рядом с «Войной и миром» и «Степью» С. Бондарчука, с михалковскими «Неоконченной мессой» и «Обломовым» (называю наиболее известные акрилизации русской классики предшествующих лет) появились «Лес» В. Мотыля — кому от этого стало хуже? Пускай предложенная режиссером трактовка Островского не всем по душе — но ведь всякая акрилизация не что иное, как вызов на спор. Есть «Островский по Разванову», «Островский по Мотылю»; не устаревает — поленимся, выдвигаем аргументы, предлагаем свое решение, попробуем, наконец, сделать лучше!

Когда два десятилетия назад И. Пырьев поставил «Братьев Карамазовых», в критических кулуарах раздавались смелые голоса (правда, не проинкившие в прессу): «Это не Достоевский!». «Не Достоевский», однако, были и благополучно прошедшие тогда по экранам «Преступление и наказание» Л. Кулиджанова, в по-прежнему пребывающий на волне «Скверный анекдот» А. Алова и В. Наумова.

Требуется немалое: не абсолютизировать свое мнение (пускай и освещенное литературоведческими нормативами), не терять ту грань, за которой страстность и отстаивание позиции переходит в категоричность и нетерпимость. Это относится и к творцам, и к критике. Впрочем, не в меньшей степени последний грозит другая опасность. Сегодня ничего не стоит отворить вместо одного кумира другое, велик соблазн по привычке заняться обдумыванием сменившихся лидеров кинопроцесса. Так легко жить, хотя жизнь, в этом случае подлинно напоминает существование. Не мешало бы опомниться, дабы избежать этого, осмыслить опыт прежних ошибок, извлечь уроки из аналогий, которые подсказывает история. Мы не впервые оказались в точке, где круто ломается кризисная и выпуклость очертаний пути, всей «кривой» развития. В математике такая точкаменуется точкой перегиба; в ней радикально меняется тенденция движения, вектор его направленности. Но именно в этой точке, в этой ответственной фазе, согласно математическим и физическим законам, ускорение равно нулю! Не потому, что оно подчинено одновременно двум рациональным, противоположающимся силам. Сила преобразования и сила инерции.

Какая из них победит? Не сомневаемся: та, что «гнет» в будущее, а не в прошлое. Это стало совершенно ясным после анварского Пленума ЦК КПСС.

В этой-то связи и важен вывод о том, что внимательный, но запертый преемственности взгляд в недавнее прошлое дает картину небезнадежную и поучительную. О том, что нынешнюю фазу движения мы начинаем не с

КИНО: ВРЕМЯ ПОИСКОВ

бесконечно малых величин. Только островки надежды, ростки, которым предстоит процвести в будущее, тонуть в последние годы в гуще сорняков. И все же именно они, ростки нового, создавали этот антиэстетический растительности ластивую альтернативу. И чем ближе к сегодняшнему дню, тем очевиднее это несоответствие духовных градусов.

Нетрудно назвать талантливых, незаурядных фильмов, уже существовавших в 1986 году, а иногда и раньше, но не попавшие в массовый прокат в силу разнообразных причин. Один, как «Праздник Нептуна» Ю. Мамнина и «Поелка и сын» В. Тумаева, «Обезличен» А. Бибарцева и «Испытание» И. Дыховичного, «Поэзия в Сопот» Н. Джорджадзе и «Алонис XIV» В. Салынова — ввиду их короткометражности и принадлежностей хозяйству киноуниверситета или некоммерческого молодежного объединения «Дебют». Другие, практически полнометражные: «Простая смерть» А. Каблановского, «Одинный голос человека» А. Сокурова, «Перелет воробья» Т. Вабуляна — по причине их эстетической нестандартности, со всей очевидностью возмывшей эти деньги над уровнем студенческих работ, но трудно совместимой с атмосферой и условиями наших «типовых» кинотеатров. Третьи — поскольку повлияли при посредстве системы телевидения, хотя позднее и не нашлись в ней прокатчики.

Экспериментальная окраска, которую носит каждая из перечисленных картин, не мешает

ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

им быть законченными, самоценными произведениями, а их создатели — авторами в полном смысле слова, то есть теми, в ком как в воздухе чувствуются и от которых отсутствует так страстно сегодня кинематограф и зритель. Творческий потенциал этих имен (а к ним можно добавить другие) очень высок, и пусть не смущает, что некоторые из вчерашних дебютов отсылают не так уж много метров «полезной пленки». Трудность вхождения в большой кинематограф для наиболее одаренных — печальная и наглядная эпоха пережитого периода, заложивший — в виде прогрессивного репродуктивного механизма — и новую модель кинопроизводства (нет куда без добра!) можно получить знания, которые, надеюсь, помогут им выдержать «испытание самостоятельностью» — признанием, успехом, повышенным вниманием. Им есть что сказать, и они знают, какой язык для этого наиболее пригоден. Часто они отказываются от элементарных средств контакта и воздействия на эмоциональную сферу зрителя. Отказываются от звука, цвета, актерского бенедикта, ирреального сюжета. Но за этим безразличием — не заигрывание, а виртуозное владение набором их истинно-ценных комбинаций. Что касается содержания, оно затрагивает не только поверхностный жизненный слой, но и глубинные вопросы бытия и при этом, как правило, опосредованно опирается на большую литературу, культурную традицию и опыт новейшей общественной истории.

НЕ НАДО думать, будто художественную альтернативу несет только последнее кинопроизводственное поколение. Среднее поколение не стоит и ногач, а такие режиссеры, как, скажем, А. Рехинашвили, переживающие после долгой полосу хладнокровного созерцания творчий ажиотаж вокруг своих картин; правда, пока скорее профессиональный; широкого зрителя повернуть к ним до сих пор не удается.

А вот «Поклонами» Т. Абуладзе «попорочить» кого бы то ни было — по крайней мере в эстетическом смысле — кажется, не будет никакой необходимостью. И никого не пугает условно-поэтический язык этой ленты! Ибо мощь ее художественного заряда обеспечивает и смысловую нагруженность символики, и несомненно правдивую, историко-социальную тему произведения и примитивно, в духе сенсационного понимания виртуальности.

Абуладзе, как и А. Тарковский, ведет свою родословную от традиций субъективно-поэтического кино 60-х годов, имевшего как сторонников, так и — численно их превосходящих — противников. Любопытно было наблюдать, как вновь выпущенные на московские экраны «Андрей Рублев», «Зеркало», «Сталкер» привлекали в кинотеатры новых и старых зрителей, которые учились — и не без успе-

ха — читать пластический код этих картин, когда-то казавшихся многим загадочными «ребусами». То же самое происходит сейчас и на показах «Мольбы» Т. Абуладзе.

Уже эти примеры показывают: почва для новых, более плодотворных отношений «кино — зритель» складывается. И не только в столице, но и на периферии, где интерес и к лучшему, что делается в кино, эмоционально начувств не меньше, хотя и затрагивает пока сравнительно узкие круги.

В корне неправильно и несвоевременно называть людей, стремившихся глубже и тоньше постигнуть кино как искусство, «элита», выделая ее из той мировой многомиллионной аудитории, которая якобы заведомо предпочитает «чистое зрелище». Ибо такой аудитории просто-напросто нет. Есть армия совсем юных кинозрителей (подавляющая часть реального зала) с недоразвитым эстетическим вкусом, который может быть повернут в ту или иную сторону в зависимости от общего состояния культурной репертура и от того, как поставлена работа с ним.

Существуют толпы и другого рода, способные лишь затенять проблему. Ничто из кинематографистов, спекуляторов, связей, светлым именем В. Шукшина, склонным присвоить себе исключительное право говорить «от имени народа» и представлять его патристическое чувство его чужина и саму душу. Поаразумевается, что большинству остальных творцов это не дано. Увы, всякая крайность, всякий экстремизм обнаруживается своей противоположностью: борьба с греком авантюристом, приверженным той или иной самой восточной высокотехнологичной «информации».

Каких бы воззрений и эстетических пристрастий мы ни придерживались — нельзя забывать, что современный кинематограф не сводим и никому к одному направлению, что он живет широким спектром художественных идей и жанров. Мы ценим чистоту и благородство форм, но понимаем, что на всех уровнях необходимо встречное движение. От творцов — к зрителям и наоборот, а иногда и от творцов и творцам, в сторону большей иную терпимости и стремления понять другого. Ведь есть вещи бесспорные: например, то, что на общую картину кинопроцесса активно влияют сегодня (ограничиваясь только рамками «Мосфильма») и Ю. Райзмана, и И. Михалков, и Э. Раизанов, и Р. Баянов, и Г. Давидия, и А. Митя, и Н. Губенко, и В. Меньшов. То есть те режиссеры, чьи имена и фильмы уже давно ассоциируются для широкой публики с высоким качеством экранного зрелища, с уверенно профессиональной драматургией и режиссурой, с яркими актерскими работами — одним словом, со «своим лицом» и гармонией не потерянного вечера в кинотеатре.

Можно спорить об их творческих концепциях, о мере художественного откровения, которую несут разные картины этих и других художников, но нельзя отрицать некоторые очевидные факты. А такие попытки, продиктованные поиском отчуждения не творческими мотивами, встречаются. И куда лучше бы истеричность, раз уж она так воцарилась в наше сознание, направить против вопиющего непрофессионализма и художественной неосознанности значительной части нашей режиссуры (которая обычно остается в тени), выявлять ее еще на стадии замыслов и утверждения их художественными студиями.

Эстетической и этической бедой нашего кино стал за последние годы разрыв форм и содержания. То, что было «вымерено» и «правильно» по теме, чаще всего оказывалось невыносимо плоско, банально, скучно. А когда на экран проваливались вывески смелой художественной фантазии, большого стиля — это было обычно в режиссерских фильмах «интеллектуального» кино, лишь опосредованно связанного с актуальными проблемами века. И только в немногих удавалось выразить большое содержание в адекватной художественной форме.

Теперь задача в том, чтобы все — хотя бы в сознательных установках — встало на свои места. Это не произойдет автоматически. И если уж мы говорим о точке перегиба, то «перегиб» в самом негативном смысле было бы перенесение центра тяжести всех усилий и работ в сферу «чистой духовности». Это по отношению к кино — политика столь же непродуманная, как и ориентация на «чистую эстетичность». И только диалектическая их взаимосвязь, осознание необходимости и «дополнительности» обеих компонентов в кинопроцессе может дать нам ориентир и понимание того, каким же должен быть современный советский фильм.

Андрей ПЛАХОВ.

ПОРТРЕТ

СМОТРУ В СЕБЯ

Приезжая в Москву, он останавливается в гостинице «Россия», и из ее широких окон пишет, пишет этюды. Хмурое московское небо над мажорными чертами Зариды. Хмурое потому, что приезжает он в основном зимой или осенью, когда Союз художников проводит свои заседания, съезды, пленумы... Сколько дней — столько этюдов. За исключением тех, когда собираются в его номере другие «северные» художники — из Ленинграда, Кирова, Новгорода, Петрозаводска, Мурманска... и есть числа разговоров! О делах профессиональных, в которых все равно, об удачах одних и провалах других, но более, конечно же, о нем — о Севере.

Как-то вошло в привычку называть Север студом. А ведь он щедрый. На красоту, доброту, величие... Нужно только увидеть это. Рем Николаевич Ермолин увидел. И полюбил. А может, наоборот, любовь была изначальной? Будущий певец Коми край увидел эту землю впервые в пятнадцать лет, когда в 1941-м эвакуировался с матерью из Ленинграда в село Визина. Здесь была родина его отца. Родина отца... О том, что это не просто слова, а нечто особо близкое, дорогое, удивительно и трогательно напоминает впоследствии жизнь. Уже став известным художником, работая над портретом первого коми поэта Ивана Курбатова, Ермолин долго искал пейзаж, который помог бы ему раскрыть чувства крестьянина, мудреца, мечтателя. И наконец нашел. На одном из поворотов старого тракта Сыктывкар—Визина он увидел Сысоль, уходящую за лесной горизонт его естественным продолжением...

На выставке, глядя на портрет, один пожилой посетитель спросил художника: «Как ты нашел это место? Оно очень любимо твоей семьей. Прощаясь, он обязательно останавливался здесь свою лошадь...»
«Свою лошадь» сын навсегда оставил в краю величавых рек, бесконечных лесов, сильных и мудрых людей. На земле коми.
Судьба художника мало чем отличается от судьбы его поколения, задетого крылом войны. Курбант, затем командир отделения пулеметчиков запасного стрелкового полка, демобилизация в 1946 году, работа в Сыктывкарском управлении автомобильного транспорта и... изначальных намерений на творчество? Отнюдь. «Намекин» появились еще в школе. В шестом классе, например, остался на второй год из-за «блонда» по физике, но ведь по рисованию то была «пятёрка!» Увлекался музыкой. В десять лет стал обладателем первой в жизни официальной «благодарности» — за участие в самодеятельности. Но музыка и живопись — явления одного порядка. Труднее объединить поступление в 1954 году в Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина и заочное в этом же году заочное отделение вузов Ленинграда и бег на дистанцию пять тысяч метров. А дальше не будем искать логику в событиях более чем тридцатилетней давности. Он стал художником. А спорт? Что ж, глядя сегодня, как крепкий, поджарый, он сбегает вниз с ошеломляющего обрыва самого красивого места на свете, что в деревне селе Иб, подумав: мальчишка! Только седая борода и много-много повисшие глаза не дают обмануться.
Моя первая встреча с Ермолиным состоялась в Сыктывкарском художественном музее, где увидела два выполненных им портрета. Там были и другие его работы, но «Дядя Паша» и «Аглабе Ивановне» потянулись взором и сердцем.
— В портрете для меня важно психологическое начало. Пишу только тогда, когда за чертами лица угадывается цельность натуры. Причем она «прочищается» и у молодых. А если сразу не проявилась, потом не проявится.

Слова художника подтверждают его работы: «Портрет бригадира пеших рыбаков Валентина Ахисова», «Портрет Клавды Бульгиной», «Завтрашний день», «Портрет Е. Адышевской»...
— Пишу людей, которых знаю. Таков принцип. И люблю, ибо нельзя писать то, что не любишь.

Эта любовь, подлинная, она гонит художника в заполярную Воркуту, к вежливым и гостеприимным Усинскам, рыбакам Печоры. Он пишет не тех, приехавших за длинным рублем, а других, для которых северная земля родина. И пишется ему легко, потому что это и его родина. Впрочем, это значит легко? Работая над картиной «Над Вычегдой», он забраловал более десяти этюдов, пока нашел нужного персонажа. Но, говоря о легкости ермолинского письма, я имею в виду легкость его восприятия. Мысли, чувства, настроение его героев, равно как и самого автора, зрителю прочтываются безошибочно. Достоинство это или упрощенность? И склонность к перому, но писать так, чтобы тебя понимали, кажется, и труднее, и честнее.

— Это неправда, что художник пишет для себя, самовыражается. Что бы он ни делал, он пишет для кого-то, того, чье мнение ему небезразлично.

В окружении Ермолина я не встречала безразличных людей. А уж в самом ближайшем — и вовсе единомышленники, и коллеги. Жена — художник. Сын — тоже. Но и им заказан вход в мастерскую, когда отец работает.
— Работа — главное в жизни. Когда пишу, открываю дверь мастерской только на условный стук жены, приносящей еду. Но и ее дальше порога не пускаю. Выдерживаю так неделю. Потом отдых, и снова работа. А когда картина закончена, ничего не понимаю: получилась ли, нет, хорошо ли, плохо? Остущен, Возмущаюсь и не знаю, почему. Иногда вдруг произойдет не с того начал. Беру карандаш и замазываю весь холст. Жалко... Но иначе не могу.

Художник ищет правду. А правда ждет своего часа. Когда желанная встреча происходит, рождается искусство. И для зрителя в принципе не важно, где оно родилось: в тиши мастерской или на буровой. А для художника, видимо, все-таки важно. Недаром одной из

этапных работ Ермолин назвал картину «В палатке».
Три рыбака в вынужденном безделье. Оно им непривычно, томит, однако ничего не поделаешь: пока Печора штормит, на промысел не выйдешь. Остается ждать.

Пока рыбаки ждали, Ермолин писал. Прямо тут, в шестиместной палатке. Правда, пришлось ее подпереть шестами, чтобы уместился полупортретный холст. И вдруг поднялся южный ветер (видимо, шторм решил напомнить, что он не придуман), сорвал палатку. Рем Николаевич только и увидел летящий холст. Бежал за ним по снегу, достававшему до колен, пока не прибыло его у носогоро. Красной аки. Так что снеженатисные детали пришлось переписать. Но холст оказался спасен!

Печорский цикл художника разнообразен. В нем не только трудовые будни, но и самобытные праздники народа, живущего на берегу могучей реки. Из множества сделанных в разные годы этюдов сложилась картина «Усть-Цильмская гора», удостоенная диплома Академии художеств СССР.

На сцене — репетиция народного ансамбля. Надо заметить, усть-цильмские горки ни на какие другие танцы не похожи. Бродя бы хорошо, но особый в нем нет первого и последнего. Почему-то считается в Усть-Цильме, что некое девице в хороводе в хвосте идти. Поэтому и танцующие не по кругу передвигаются, а взад-вперед, рядами, словно бы «вырастая» один из другого. А одетия! Парчовые, богато украшенные, старинные, как и сам танец. Лишь в праздники достают их из сундуков, берегут, чтобы не ветшали, передают по наследству.

Один из ведущих живописцев Коми. Ермолин не просто художник. Он бессменный с 1970 года председатель правления республиканского союза. А это значит, в его обязанности входит «выбивание» и «пробивание» всего, без чего творческое объединение существовать не может. А не может оно без мастеровских для художников. И они будут! В каком-то плане нового дома. Откроется в нынешнем году и долгожданный магазин-салон. Во всяком случае смета для его комплектации в один из последних приездов Ермолина в Москву утверждена Государственным фондом.

Народный художник РСФСР и Коми АССР Рем Ермолин — постоянный участник зональных, республиканских и всесоюзных выставок. Хочу вспомнить об одной его картине, демонстрировавшейся в Манеже на выставке, посвященной 40-летию Победы. О скорбном полете «Никто не забыт».

Она завершила военную трилогию в творчестве художника. Ранее им были написаны «22 июня 1941 года» и «9 мая 1945 года». А в нашу последнюю встречу Рем Николаевич поделился замыслом новой картины «День Победы в деревне Карголт». Выходит, не поставлена точка.

— Ничего не сказала о том, как выстраивает композицию своих произведений, об их многообразных колористических решениях. Скоро в связи с 60-летием художника в Москве и Ленинграде пройдут его персональные выставки, и пусть зритель все это увидит сам. Несомненно, он поймет главное, что живет художник в самом красном месте на свете и что он очень любит людей.

— Ну а невинность, — спросила я напоследок. — Что это такое?

— Понятия не имею, — ответил художник и улетел в Сыктывкар, где, наверное, идет сейчас снег, о котором поэт Виктор Кушманов так написал:
Летел на крыльях без слезы и боли,
Летел он ослепительно светло.
Казалось, что его стерли Ермолин
перепишет с этюда своего.

Н. МАЙДАНСКАЯ.

● Народный художник РСФСР Рем Ермолин.
● «Май 45-го года».

Фото автора.

ВЫСТАВКИ

Надо удивиться простоте

Удивительно, что Виктору Цигалю уже семидесят и выставка на Крымской набережной, стало быть, его юбилейная. Вот уж и кому не надо считать слово — юбилей! Ведь это что-то зрелищное, отстоявшееся, а тут, похоже, художник остановиться не может. Никогда не предугадать, что нового он сделает, что покажет. Нового — чего не было ни у других, ни у него.

Вспомните: в пятидесятые еще годы отправился в Дагестан, работал год, и два, и результатом явилась обширная серия акварелей, гуашей — художественное, образное исследование характеров, жизни, природы. Об этих картинах, картинного строя акварельных листах сказал А. Дейнека: «Грав Цигаль, когда он открыто идет на превеличайшее всего светлого в жизни. Варю: во всем присутствует он сам — оттачивая и людям художник».

До чего светла его повесть об артистах цирка — не о феерических аренах, но об усталых акробатах, жонглерах, о тех буднях за кулисами, которые не видит зритель. Все, что нам дано, — человек и свет, но об этом он хочет сказать.

Юность его пришлось на войну — он даже родом из войны. Выставка посвящает зрительскому фронту: товарищ говорит о товарищах, однопольных, танкистах. И видно, это свойство поколения, к которому принадлежит художник, — видеть свет в жизни людей и природы, во всех тех образах бытия, что проходят перед глазами. Доброжелательность — вот слово, которое, не стесняясь, провозгласит каждый, когда речь заходит об этом художнике. Доброжелательность в прикосновении мрамора и линолеуму.

Быть может, оттого он хочет все на свете испытать своей чистью, карандашом, своим

руками — испытать не ответную доброту. Даже железо, в буквальном смысле — железо. Кто побывает на его выставке на Крымской набережной, увидит необычные вещи — соединенные пространством и металлом. Бродя бы графика и скульптура вместе. Но это значит ничего не сказать. А вот как железный лист путем предварительной раскраски, ковки, сварки обретает неповторимость легенды о кон-

нинке и тачанке, как охотничий ветер бьет наветр красновардейцам, как трактор коллективизации идет на село — это надо видеть. Понять, как все просто, и удивиться этой простоте. И большой сложности, заключенной в мастерстве, выдумке, новизне... Кто он, Виктор Цигаль, — график, живописец, скульптор, музыкант? Он — художник.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

● В. ЦИГАЛЬ. «Кубачская традиция».

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

Старики ждут...

В конце прошлого года провел отпуск в доме творчества кинематографистов Армении, там был организован просмотр лучших произведений «Арменфильма», созданных за последние годы.
Среди документальных лент никак не забывается одна. Темка ее касается всех нас — сейчас или в будущем. Это фильм «Ожидание».
...Сначала показан детский сад. Как во всех больших городах, зарекомендованная площадка. По-видимому, конец дня. Дети облепили решетку, смотрят, ждут. И вот за одной из девочек пришла мама. Ребенок бросается навстречу — будет целую вечность не виделась. И мать подхватывает крошку в объятии Общественное явление, которому мы не придаем никакого значения.
А вот еще садик. Железная изгородь. За ней тоже

столт и тоже ждут, но не дети, а глубоко почтенные люди. Их не один, не два — их много, десятки. Опирались на свои посохи, они с трудом ходят, заглядывают на дорожку, улыбу. Они ждут, ждут, а к ним никто не идет.
Им, может, осталось жить немного, год, другой. Им нужен свой уголок в своем родном доме. Они хотят услышать слова «мама», «папа» от тех, кому они дали жизнь, кого вывели в люди. А к ним никто не идет. Они хотят спросить про внука, про правнука, но им никто о них не говорит.
Эти почтенные люди, давшие жизнь многим поколениям, теперь сами превратились в детей. Но у них в груди бьется настоящее человеческое сердце, которое способно тосковать о своих близких.
Всем необходимым их обеспечивает государство в доме для престарелых. В надре виден роскошный дом.

В нем для них создан уют, тепло, есть сытная диетическая пища.
Нельзя вспомнить древнее сказание турменского дехкана: «Свой заработок я делю на три части. Первую отдаю за долги, вторую отдаю взаимам, а третью оставляю себе». Значит, долгом он считает содержать своих родителей, так как они его породили и вывели в люди. А то, что отдает взаимам, — это идет на детей. Придет время, они, дети, будут содержать своих старых родителей. И этим возместят свои человеческие долги. И так идет взаимный круговорот в турменской семье. Согласитесь, что это очень правильно. Но никому не мновать ни ослабления своих физических сил, ни приугубления умственных.
В «Ожидании» ставится очень актуальная, очень глубокая проблема. Это эмоциональный, нужный фильм. Было бы очень хорошо, если бы его как можно шире показывали среди заводских, фабричных, студенческой молодежи.
Аймурад ГЕОКЛЕНОВ, режиссер документальных фильмов, актер киностудии «Турменфильм» имени Алты Карлева, АШХАВАД.

ТЕАТР, ДЕТИ И МЫ

«СНИП-СНАП-СНУРРЕ...»

После одного из самых влохки спектаклей, что московские театры играли для детей в дни школьных каникул, я услышал, как мама спросила своего десятилетнего сына: «Понравилась?»

Спросила с надеждой, затанцованной тревогой, ведь ей, конечно, так интересно достать эти два билета и еще сложнее, очевидно, было урвать время (половина рабочего дня), чтобы сходить с ребенком в театр, доставать сыну радость.

Мальчик правильно оценил вопрос, ведь он так готовился к походу в театр и так ждал его. «Понравилось», — ответил он после паузы не совсем уверенно, но так, как и следовало ответить на мамину заботу.

Мама облетела вдохнула. Она, конечно, понимала, что спектакль плохой и что сын так ответил, чтобы не огорчать ее, и все же надеялась, что ее забота не пропадет даром и мальчик был хоть наполовину искренен.

В какой-то мере подобную «маминку» позицию занимают и театры, играющие для детей то, что, как они сами знают, понравится не может, но считающие, что раз уж дети попали на спектакль, то хорошо бы, чтобы они все же понравились.

В отличие от мальчика и его мамы, попавших в дни каникул в один театр, автор этих строк побывал в четырнадцать, большинство из спектаклей которых можно, пожалуй, оценить как спектакли для взрослых. При этом различия «правильности», с залов тех театров, которые доставили детям радость, что действительно доставили детям радость, не ощущаются никак. Не значит ли это, что театру все равно, какой спектакль играть для детей — хороший или плохой? Тем более, что зрители отнюдь не влияют на его «проследу» популярность.

Каждый спектакль, а что — плохой. Хороший — это такой, на котором дети, увлекаясь театральным действием, сопереживают героям, понимают истину о добре и зле. Это главное. Чем глубже сопереживание, душевное волнение, тем прочнее познание. А сопереживание в театре рождается scenicным действием, его логикой, правдой, верой в него актера и зрителя. В этом весь театр и особенно театральное искусство. Есть сцена, плохое. Но наличие его в пьесе еще не гарантирует провала спектакля. В пьесе Г. Калду «Нот в сапогах» активно движутся действие и проделки главного героя — Кота. В спектакле же Театра имени Евг. Вахтангова на первый план выдвинуты альфонские — сын мельника и принцесса — и Король, действия альфонские ничтожно. Заменила его и «богатая» сказочку, режиссер С. Джамбулова вводит в спектакль такое количество придуманных эпизодов, персонажей, музыкальных номеров, не связанных с содержанием собственного текста, что представляется зрелище напоминает разношерстный мюзикл-шоу-танцевально-разговорный дивертисмент, участники которого не очень-то осведомлены, о чем идет речь. Здесь каждый сам по себе. Один, скучая, старательно проговаривает текст, другой разалекает партнеров, третий демонстрирует свои танцевальные способности, четвертый пытается позанимать публику в соответствии с собственным вкусом и чувством меры. Чего, к примеру, стоит «встреча» рыцарей Йорка (А. Заренский) и Битта (М. Суздальнов), когда один, используя свой шлем-лейку как подпорную трубу, глядится в партнера, а другой, «шутя», смеется плочет в нее!

за сюжетом. Какое заблуждение! Известно ведь, что одну и ту же любимую сказку ребенок готов слушать десятки раз, и в десятый — не менее увлеченно, чем в первый. Театральный пример тому — спектакль Академического театра им. Вл. Маяковского «Иван Царевич и «Золушка» в Театре на Малой Бронной, или «Снежная королева» в Ермолинском. Кому неизвестны эти истории? Но снова и снова сопереживают зрителям любимым героям, страстнее за них, негодуют на злодеев и радуются счастливым кону. И еще очень важно, кто рассказывает детям сказку и как он относится к своим слушателям. Стоило появиться на сцене Золушке — В. Грушиной, Фее — Л. Хмельницкой, и зрители с готовностью и всецело отдались в их власть как добрым сказочникам.

«Снип-снэп-снурре, пуре-бэздэурэ», — начинает другую сказку Шарда — «Снежную королеву» в постановке Ф. Вергипной сказочник А. Жарков. И столько в глазах артиста доброго света, столько в голосе многообещающей таинственности и собственного неподдельного интереса к тому, что сейчас произойдет на сцене, что зал с первых же его слов замирает в предвкушении обещанного таинства. Подобного эффекта позволяет добиться всякая хорошая пьеса-сказка. К таковой можно отнести и инсценировку «Аленького цветочка» С. Т. Аксапова, много лет являющуюся в Детском театре имени А. С. Пушкина. Но только инсценировке. Что же до постановочных средств, то их архаизм может служить наглядным пособием для изучения истории провинциальной сцены времен действия сказки, если бы театр в ту пору существовал. Как поверить современным детям в примитивную бутылочку чудес, страдания и радости героев сказки, если в них давным-давно не верят сами актеры?

«Всего лишь» девять сезонов спентакло Театра имени Н. В. Гоголя «Слепой падишах» по пьесе Н. Хикмета и В. Тулковой. Но драматическая своей он не сравнится с «Аленьким цветочком». А ведь пьеса, написанная более двадцати лет назад, как никогда, современна своим антиновым пафосом. Однако актерская разболтанность, бездумная спорговорка, наигранность эмоций, музыкальный непрофессионализм ничто выхолостили содержание сказки.

Особый ряд составляют представления, рассчитанные на то, чтобы просто повеселить зрителей, и попытки эти, как пришлось убедиться, ни разу не увенчались успехом.

Вот, например, спектакль «Чиж и Еж» в Московском театре миниатюр, поставленный по стихам из одноименных детских журналов 20-х годов. Можно с песнями и танцами, барабанами и фортепиано разыграть их так экстравагантно и вычурно, что содержание хороших стихов будет с трудом доходить до зрителей. Что за беда! Народным актерам так весело играть детей в коротких танцевальных и юбочных! Согласно версии Театра им. Ленинского комсомола занимательная история о Трубадуре и его друзьях (по мотивам известного мультфильма и грамзаписи о бременских музыкантах) драматургия не блещет. На доказательство этого артисты владут немало усилий. Нелегко ведь убедить зрителей, что все герои музыкальной сказки Г. Гладкова — бледные, невыразительные личности, да и вообще не личности, а некая компания уставших от необходимости кого-то изображать молодых людей. Артисты к тому же просто широко открывают рот под фонограмму. Все бы ничего, да вот горький, что театр, в котором это происходит, считается самым музыкальным драматическим театром не то что на фоне Москвы — Парижа!

Кстати, о Париже. В спектакле Театра астрал «Отпуск Деда Мороза» по сказке А. Нурландского и Э. Успенского в постановке М. Розовского так и поется:

От Москвы до Монмартра
Нет прерываемой театральной
Нет актеров восточной
Нет директоров мысли!
И пусть не всем известно прелесть,
Но каждый два часа был весел!
Это они про себя поют.

История о том, как Дед Мороз (в труселях) едет поздравлять в Артек, а вездешная Баба Яга (в шиняром платье) этому почему-то сопротивляется, не очень-то веселит зал, хотя фонограмма громко поет, а балетная массовка Театра астрал лихо пляшет.

Печальное всего, что все вышесказанное и еще многое из того, что не умещается в статью, едва ли не всем устроителям детских утренников и актерам, в них играющим, известно. Однако всегда находится оправдание; у актеров перегрузки, пьесы хорошие, нет средств на постановку минимальные, да и вообще играть для детей театрам материально невозможно.

Но на все это долгие ждать лишь один ответ: если спектакль плох, его нельзя показывать детям. И кто-то должен иметь право сказать о репертуара неадекватные спектакли. Но кто же?

Ни руководство театров, ни руководящие ими органы, как видно, в таких вопросах не заинтересованы. Значит, пора вмешаться общественному мнению. А оно с помощью печати, как мы убедились, может многое. Может быть, настала пора до выхода детского спектакля на аудиторную сцену, о нем компетентные суждения критики? И оповещать, предупреждать родителей и школы, в какие театры и почему, хоть тогда театрам станет не безразлично, что и как играть для нашего подрастающего поколения.

Юрий РОЕВ.

АДРЕСА ПАМЯТИ

ПРОГУЛКА ПО ПУШКИНСКОМУ ПЕТЕРБУРГУ

С ТИХОЙ набережной Мойки открывается — строгой красоты панорама Зимней навалки — словно острый шпатель гравера прорисованные силуэты мостов, парадет с тоном ирландского тугого речетки арна между зданиями Эрмитажа, за ней — Нева, ее белая гладь, блестящая под ясным морозным небом.

В зиму 1837 года холода тоже стояли страшные, почти как нынешние. И так же стояли в морозном тумане деревья на набережной, и так же колочил от инея были их ветви. Может быть, горел масляный фонарь, какими прежде освещали улицу, и в его зыбком свете из водоемной к дому кареты вынесли умирающего Пушкина...

Навстречу всем и дорогой сердцу адрес — набережная Мойки, 12. Последняя квартира поэта. Минута ее, пройдем на Коношину площадь.

Огромное, в четверть километра, торжественное и легкое здание с дорическими колоннами — бывшее придворное Коношенино ведомство, имевшее собственную церковь. Сюда в полночь 31 января два десятка жандармских офицеров в большой, как наделся их шеф Дубельт, тайне доставили гроб с телом Пушкина. Назначенную прежде для отпевания другую церковь внезапно переименовали, чтобы не успели проститься с погибшим поэтом, кто сутками протаставал возле дома в его предсмертные дни, — студенты, чиновники, бедота — «бог весь наш народ», во выражении кого-то из современников.

Утром 1 февраля после отпевания друзья вывели обитый темной краской бархатом гроб из церкви. Впереди шли Крылов и Жуковский. Улав на холодные ступени, рыдал Вячеслав. Много позже он напишет: «Пушкин не был поэт при жизни не только равнодушными и некудышливыми, но и его друзьями. Признаюсь и прошу в том прощения у его памяти».

Чтобы попасть во двор церкви, куда выносили гроб с телом Пушкина, нужно входить в глубокую арку. Ныне какое-то учреждение наглухо загородило ее шлагбаумом. А так хотелось войти и хоть минуту постоять возле того места, где друзья держали на руках тело поэта. И откуда через двое суток простые сапи,

визжа полозьями по мерзлоту снегу, помчали Пушкина в последний путь — к Святогорскому монастырю.

Разве церковь, на которую пала «стен скорби и беды», менее священна для нас, чем скажем, последняя квартира Пушкина? Но там вам все третью покажут и расскажут, а здесь — учреждение, шлагбаум и институт «Ленинпропроект», расположенный прямо в церкви.

В помещении института я все-таки попала. Вход с улицы, рядом с аркой. В неогороженном пространстве огромнейшего зала среди роскошных мраморных колонн терлились десятки канцелярских столов и шкафов, а на высоте, под куполом, протянулась мелочейная сеть, как в цирке. «Ангелы сыплются», — обильно мне сотрудники института ее назначили — оберегать от осыпавшейся с купола росы и падающих кусочков штукатурки.

Вспомнил слова Александра Ивановича Тургенева, который был убежден, что нельзя упустить «ни одной подробности, ни существенной, ни мелочной», — если может быть что-либо мелочное, когда идет о смерти и о Пушкине». Заботу по сохранению памяти поэта он назвал «патристическим трудом». И сколько уже сделано доброго в Ленинграде! Почему же Коношенина церковь «выпала» из адресов нашей памяти?

В разное время здесь останавливались А. Ермолов, П. Пестель, П. Чаадаев, А. Грибоедов. Не раз жил в Демутовой трактире и Александр Сергеевич Пушкин. 3 мая 1827 года Бенкендорф сообщил ему о высочайшем повелении вернуться в Петербург, и 25 мая Пушкин занял здесь «белый номер, состоящий из двух комнат» окнами на темный двор. Адрес трактира Демут. № 10» значился и на экземпляре «Цыган», подаренном Пушкиным А. Керн, и в документах полиции, пригласившей за поэтом.

Летом 1828 года он продолжал здесь работу над «Евгением Онегиным», держал корректуру отданных в печать глав романа, а осенью «вечером... в три недели» «Полтаву». Приходили сюда и Пушкину друзья — Жуковский, Крылов, Плещеев, Бываев Михайлович. В номере лицейского товарища А. Тархова 19 октября праздновали аннексий годовщину Дельвига, Иличевского, Яковлева, Корф, Стевен, Комовский, Пушкин.

Поэт жил здесь и в 1830 году, и несколько дней в 1831-м — приехал с Натальей Николаевной после свадьбы в Петербург. Думаю, сегодня и ленинградцы, и гости города нередко задают вопрос: а что там внутри? Откроется ли теперь этот обычный жилой дом, только с коммунальными квартирами. Дом в аварийном состоянии.

А снаружи — строительные леса: красят фасад в темный коричневый тон — с улицы дом показывает экскурсантам... Если отвлечься от памяти Пушкина, забыть о том, что здесь и сегодня живут люди, придется все же

напомнить — бывший «звездный дом», хоть и не является шедевром зодчества, все-таки памятник архитектуре.

В ГОРОДЕ на Неве немало адресов, связанных с именем поэта. И дело не в отдельных домах, в которых он жил или бывал, — понятие «пушкинский Петербург» гораздо шире. Это целое явление русской культуры, без которого трудно понять истоки мировоззрения и творчества Пушкина. Приглашаю вас на набережную Фонтанки, к дому № 20, когда-то принадлежавшему обер-прокурору Синода, министру духовных дел и иностранных вероисповеданий А. Н. Голицыну. Здесь в третьем этаже находилась квартира А. И. Тургенева и его братья — Сергей и Николай. Николай Иванович Тургенев — один из идейных руководителей декабристов. На другом берегу Фонтанки находился их штаб — дом Муравьевых. После окончания лицея Пушкин часто бывал и у «беспобойного Никиты», и у Тургеневых.

И вот однажды морозным декабрем 1818 года в гостеприимной квартире братьев Тургеневых появился с рекомендательным письмом из Лондона необычный гость в старом дорожном плаще. Это был тридцатилетний испанец, подполковник Хуан Ван Гален, участник национально-освободительной войны герильясов против Наполеона, член тайного общества, готовившего свержение короля. Его бросали в тюрьмы, пытали, требуя выдать заговорщиков. Товарищи помогли ему бежать.

Тургеневы сердечно приняли и обласкали беглеца, участника революционных событий в Испании. Ван Гален до своего отъезда на Кавказ прожил полгода в Петербурге. У нас

нет документальных подтверждений его знакомства с Пушкиным. Но мог ли двадцатилетний поэт, чужий ли не ежедневно бывающий в доме Тургеневых, избежать такого знакомства?

Давайте прочтем стихотворение, написанное Пушкиным в 1820 году:

Мне бой знаком — люблю в звук мечей;
От первых лет поклонник бранной славы,
Люблю войны кровавые забавы,
И смерти мысль была душой моей.
Во цвете лет свободою верный воин,
Перед собой кто смерти не вдал,
Тот полному авось не вступал
И млыл мен лобзаней не достоин.

В примечаниях указано, что стихотворение написано под влиянием известия о революции в Испании. Но для простого отклика на такое газетное сообщение — слишком ярок, слишком личностно пушкинские строки.

И еще одно косвенное свидетельство о знакомстве Пушкина с Ван Галеном. В письме А. И. Тургенева из Одессы 14 июля 1824 г. Пушкин вспоминает, как в Кишиневе «старичок Илья», сажая его за шалости под арест, «приходил меня навещать и беседовать со мной об испанской революции».

Испанская революция и кортесы — Пушкин знал об этом что-то настолько интересное, что и генерал Ильяв приходил к нему в гости — чернуха ли он эти знания от «воина свободы» — Ван Галена? Да, много интересного может рассказать «пушкинский Петербург» о поезде его друзей, известных, полуизвестных и вообще не известных...

У КАЖДОГО «своей» Пушкин и свои дорожке заповедные места, связанные с его именем. Их много, этих мест. И все надо собрать. Нет мелочей в нашей памяти о великом поэте.

Г. ГОГОТИШВИЛИ.
ЛЕНИНГРАД

ПУШКИН В МОЕЙ СУДЬБЕ

Ряд самых ослепительных картин

...Снег на переставе идет чей-то дым. Из окна вышло, как дядя расчищает дорогу перед домом. Мама одевает в полушубок и валенки. Маленькую лопату держу в руках, она машет олдвасты. Обтирают по-пату. Слышу. Мама говорит: «Хватит и тебе снега, не торопись!» — и поет, улыбаясь:

Вьюра мглого небо кроет,
Вихри снижают круты.
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...
Мне 5 лет. Это песню слышу часто, когда собираюсь не ужин всей семьей. Помню боль-

шой стог, мама разликает чай: в одну на колени, у дяди и дядю, когда он снимет стекло с керосиновой лампы, протрет до блеска, подкрутит фитиль и скажет: «Давай Пушкин!».

Книга у меня в руках. Она всегда лежит на столе, около места дяди, где календарь, большая раскраска и кисть с мажоркой.

В поле мчатся серебристы.
Снег волнистый в рабей,
Светит авось, тройка мчится По дороге стобовой.
Мы сидим не шевелясь, не нарушая волшебства чтения. В

оно действительно светит лучше, я в вину, но вот уже вижу и тропку в танцевальной технике на стене... Давно это было!

Впечатления мои собственные о Пушкине сложились позже, когда жизнь начала ставить меня перед проблемными выборами или компромиссами; когда нужно было самому разобраться в том, что истинно, а что ложно — и в жизни, и в искусстве. И я думаю, как должны поступать в таком случае те, кто остается в эпоху зрелости со мной собой!

Тогда я и прочтал про него-оного стихотворение Пушкина, которое помню еще с детства:

Ты царь: живи один.
Дорогою свободной
Идти куда влечет тебя
Свободный ум.
Усовершенствуя плоды
Любимых дум,
Не требуя награды за подвиг
Благородный.

У каждого из нас есть своя Пушкин. Кажется, что в все время о Пушкине еще со школы. Но читаясь в знакомые строки и делая для себя открытия: это целый мир, много неиз-

веданный и прекрасный! Как кинематографично доступны и близки Пушкин! И как влечется к кругу забот и тревог сегодня!

Отдать предпочтение одному стихотворению Пушкина, как самому любимому, невозможно. Далеко по впечатлению детства. Это целый ряд самых ослепительных картин, по выражению Гоголя.

Отвечая на анкету «Ск», я думаю о своем времени. Мы удивило встали на путь перемен. Началась переоценка общественного сознания — на-

шав прямая задача как работником средств массовой информации.

Какие же пушкинские традиции развивать нам сегодня? Возможности, заложенные в них, многообразны и безграничны: постижение бытия, всеоткрытия, художественное совершенство... «Все сочинения его», — писал о Пушкине Гоголь, — «горный арсенал орудий поэты. Ступай туда, выбирай себе как по руке любовь и выходи с ним на битву».

Мне дорог те, которыми в открыл для себя Пушкина:

Мач, куда влечет тебя
Свободный ум.
Усовершенствуя плоды
Любимых дум,
Не требуя награды за подвиг
Благородный.
Они в самом тебе. Ты сам
Своей высшей ступи:
Весь строже оценить уметь
Ты свой труд,
Ты ки довелись ли,
Зыкательный художник!

Г. ИКОННИКОВ,
кинорежиссер, член
СК СССР.
МОСКВА.

Слово

В сердце каждого русского человека особое место занимает Пушкин. Впервые я встретился с Пушкиным в детстве — это были «Сказка о царе Салтане» и «Золотой петушок» с иллюстрациями Билибина. Иллюстрации и первой сказке нравились мне безоговорочно. «Золотой петушок» принимался тогда с оговорками, стилизация под русский лубок была тогда еще непонятна.

Бато иллюстрация В. Васнецова к «Песне о вещем Олеге», показанные нам учителем русского языка, понравились чрезвычайно. Помню, с каким удовольствием писал это сочинение — ведь Олег был киевским князем, моим, хотя и очень давним, земляком.

Там же, на Украине, как-то особенно близкими были герои пушкинской «Полтавы». Виденные мной в детстве пушкинские оперы — «Руслан и Людмила», «Евгений Онегин» и особенно «Борис Годунов» и «Пиковая дама» — насытили меня не только музыкальными, но, как теперь говорится, и «визуальными» впечатлениями. Несколько иллюстраций А. Бенуа к «Медному всаднику» были выданы из школьной хрестоматии Острогорского и присоединены к моему «собранию» репродуцируя и открывая. До сих пор храню и детски-рисунные цветными карандашами, изображающие Пимена в келье, сделанный под впечатлением посещения театра.

Позже началось уже самостоятельное постижение Пушкина — чтение для себя. Но если и заглядывалась иногда мысль об иллюстрировании Пушкина, я всегда ощущала в себе какую-то грань, не позволяющую ее переступить.

И вот только в 1936 году впервые встретился с Пушкиным как иллюстратор. Издательство «Асадема» заказало иллюстрации к «Метели» («Повесть Белкина») для шеститомного собрания сочинений. Оказался в весьма лестном для меня обществе художников В. Кустодиева, В. Ионашевича, В. Шухаева и других, чьи иллюстрации были помещены в том IV (проспективное произведение).

Помню, осмелев и взялся за иллюстрирование «Повести Белкина» в 1937 году, затем последовал «Дубровский» и ряд иллюстраций к отдельным пушкинским произведениям — «Деревня», «Вновь я посетил», «Осень», «Зимняя дорога», «Песнь о вещем Олеге».

В 1973 году захотелось как-то объединить иллюстрированные мной отдельные пушкинские произведения. Задумал издание художественной прозы А. С. Пушкина в пяти небольших томиках, заключенных в один футляр. Предложил издательству «Детская литература» следующие произведения: «Повесть Белкина», «Дубровский», «Напитанская дочка», «Пиковая дама» и «Арап Петра Великого». Издательство одобрило предложение, но исключило из состава «Арапа Петра Великого» как незаконченное произведение.

Лето 1973 года прошло в работе над рисунками к «Повести Белкина» и «Дубровскому» — книгам, которые уже иллюстрировал — одну 38 лет, другую 24 года тому назад. Что же побудило меня еще раз к ним обратиться? Среди пяти изданных, чуть иронических «Повестей Белкина» — то подчеркнутую романтику («Выстрел», «Метель»), то пасторально-буколическую («Варшавя-крестьянки»), то гротескно-фантастическую («Гробовщик»), «Станционный смотритель» занимает особое место. В ней впервые в русской литературе с глубоким сочувствием показана трагедия маленького человека, побежденного в неравной борьбе за свою дочь. Поразительно точными и скрупулезными средствами Пушкин глубоко психологическую и социальную характеристику смотрителя — Самсона Вырина. Образ страдающего и борющегося маленького человека стал затем ведущим образом глубоко гуманистической русской классической литературы — это и «Шинель» Н. Гоголя, и «Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского.

Выполнил заново все рисунки к «Станционному смотрителю», попытавшись сделать более

РАЗМЫШЛЕНИЯ ХУДОЖНИКА

В мастерской народного художника СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР Демитрия Алексеевича Шмарникова издание Пушкина занимают особое место. На полках стоит собрание сочинений Александра Сергеевича, выпущенные в разные годы, многочисленная литература о нем. Здесь же отдельно изданные произведения А. С. Пушкина с иллюстрациями художника, за которые [как и за иллюстрации к «Войне и миру» Л. Толстого] он удостоен Ленинской премии. Демитрий Алексеевич вынимает из футляра серебряный томик «Метели», медленно перелистывает странички, словно вспоминая о чем-то.

Как родился замысел этого по-своему уникального издания; повести Пушкина — четыре разного цвета книжки, уложенные в белый футляр! Какие ассоциации помогли художнику в создании графических образов Дубровского и Пиковой дамы, Пугачева и Барышни-крестьянки! Когда художник впервые приступил к иллюстрированию произведений поэта!

Демитрий Алексеевич Шмарников вводит нас в свою творческую лабораторию...

разнообразного психологическое состояние зрителя в различных сценах, подчеркивая человеческое достоинство несчастного отца.

Иллюстрация к «Метели» также сделала заново, заменив рисунок и «Гробовщику» новым, в котором усилил контраст между гробовщиком — Адрианом Прохоровым — с отсутствующими его «клиентами», выходящими с того света.

Ко всем повестям сделал новые рисунки на спусковых полосах и повторил заново рисунки на шмуцтитулах.

Как показало время, мой «Дубровский» 1949 года был очень неровным по качеству иллюстраций и не слишком точным по трактовке произведения. В новых рисунках я стремился усилить контраст материального и общественного неравенства двух поспоривших друзей — старика Дубровского и барыни Троекурова. Добавил отсутствующие в первой редакции рисунки, посвященные истории сватовства и насильственного брака дочери Троекурова Маша с князем Верейским.

В фронтисписе я старался показать Дубровского не только как романтического разбойника — мстителя за смерть отца и поправника любви, но и как предводителя крестьян и дворян, восставших против барского гнета.

Но самым главным в этой работе над двумя первыми пушкинскими книжками было желание совместить старые рисунки с новыми так, чтобы не было видно швов, чтобы сохранить цельность пластической концепции и единый характер рисунка. Приступая к новой работе, пришлось перестраивать свой художественный язык. (После «Тараса Бульбы», 1974 год был отдан «Напитанской дочке», книге, уже имевшей своих иллюстраторов — А. Бенуа, С. Герасимова, В. Фаворского, А. Пластова.

Это произведение Пушкина очень отлично

И пластика

степенное углубление Пугачева в Белогорскую крепость. Поэтому на втором рисунке разворотом князь еще одна иллюминация повести — настолье Пугачева с товарищами, поющими его любимую, полную мрачных предчувствий песню, кончающуюся словами: «А за то тебя, дитяшка, покажу средь поля хоромами высокими, что двумя ли столбами с перекладиной». Пугачев фигурирует еще в пяти иллюстрациях.

Естественно, что все перипетии любви Гриневы и Машы также нашли свое отражение в книге. Остался неудовлетворенным только эскиз издательства, посвященный встрече Машы с «милостивой и благожелательной» Екатериной II в Царском Селе — она была заменена изображением назин Пугачева на Болоте в Москве.

Народный эпический строй выдержан Пушкиным в четырнадцати эпиграфах к каждой главе повести, в большинстве своем заимствованных из народных песен и пословиц. И в этом я шел за автором. Сделав соответствующие изобразительные эпиграфы, вывел их на отдельные странички, перед слуховой полосой. Содержание литературной формы и глубокой исторической материи, лежащей в основе «Напитанской дочки», весьма отличает от других камерных «Повестей Белкина»: от романтического «Дубровского». Жизненная правда русской истории, составляющая содержание этой повести, пропитывала каждую его строчку, все это требовало поиска соответствующего изобразительного пространства, особенно более сложного, динамичного и реалистичного правдивого, непредвзятого жизненного композиционного решения. Оставаясь все той же великой в своей кристальной чистоте и содержательности пушкинской прозой, «Напитанская дочка» должна была встать в определенные рамки единого художественного решения издания.

К следующей книге четырехтомника — «Пиковой даме» и готовился около двух лет. Основная трудность возникла задолго до того, как я сел за рабочий стол. Она состояла в том, что «Пиковая дама» была наиболее иллюстрируемым произведением Пушкина и что среди этих художников-иллюстраторов были такие мастера, как Александр Бенуа, В. Шухаев, Н. Тарас, Г. Ефимов, и другие.

Очень стройная литературная композиция этого небольшого по объему произведения, состоящего всего из шести глав, каждой из которых предшествует краткий эпиграф, подталкивает художника-иллюстратора к необходимости

следования этой композиции и в своей работе. Это можно проследить хотя бы на примере столь различных по своей трактовке иллюстраций А. Бенуа и Г. Ефимова, при всем своем художественном своеобразии точно воспроизводящих литературный строй книги.

«Человек, у которого нет никаких нравственных правил и ничего святого», Наполеон на поле карточной битвы, маньяк, обезумевший мечтой о власти денет над людьми и их чувствами, — таков Германн, далекий предшественник Раскольникова. Я искал пластическую и психологическую характеристику Германна в самом слуге его фигуры, в замкнутом характере движения его рук, то скрещенных на груди, то плотно к ней прижатых, как бы оберегающих от постороннего глаза глубоко припавшую внутри себя тайну. Пиковую даму, молодую, оборочившуюся московскую Венеру, царевичу галантного XVIII века я вывел из текста и поместил на фронтисписе рядом с титулом, напоминающим иррегулярную карту — туз пик. Пушкинские эпиграфы, совмещенные с изобразительными, вынесены на отдельные странички. Кстати сказать, размещение изобразительных эпиграфов в каждой из четырех книг отчасти друг от друга.

Вся работа — макет издания, переплет, форзац, титулы и шмуцтитулы, страничные иллюстрации и многочисленные текстовые изобразительные элементы были закончены в 1976 году. По моему замыслу цвет переплета каждой книги должен был разным и соответствовать в какой-то мере характеру произведения. Так, «Повесть Белкина» начинающаяся, как известно, с «Метели», получила серебристо-белый переплет, «Дубровский» по прямой ассоциации с дубравой — зеленый, «Напитанская дочка» — красный, «Пиковая дама» — черный...

Неисказимым источником вдохновения в мою жизнь Пушкина применительно к своей работе. В течение всей жизни каждый человек много раз встречается с Пушкиным. Глубокий мир образов, им созданных, постигается постепенно. Каждый возраст, каждый временной рубеж, нами пройденный, проясняет, доказывает, углубляет что-то, не до конца раскрытое нами в Пушкине. Каждое поколение открывает для себя нового Пушкина, Пушкин остается вечным и вечным спутником всей нашей жизни.

© Д. ШМАРНИКОВ. На иллюстрациях и фронтисписе А. С. Пушкина.

Вновь содрогнулась земля в Неваде

Телеграфные ленты принесли недобрую весть: 3 февраля Соединенные Штаты взорвали на полигоне в Неваде ядерное устройство мощностью 20 КИЛОТОНН

В подземной шахте западнее Лас-Вегаса, на глубине 213 метров в 35-й раз после введения Советским Союзом одностороннего моратория на ядерные испытания испытано атомное пламя.

Рейган за последние шесть лет бросил вызов общественному мнению во всех континентах нашей планеты. Вашингтон вновь продемонстрировал свою безответственную решимость строить отношения со всем остальным миром в сфере, связанной с безопасностью, не на основе безопасности международных норм.

Советский Союз в течение полутора лет не производил никаких ядерных взрывов и недавно еще раз подтвердил свою готовность и вперед придерживаться моратория до первого американского взрыва.

Таким образом, президент США была предоставлена возможность решить, воздержится ли на этот раз от ядерных испытаний.

Такой же мерой смерти является и этот взрыв, проведенный на два дня ранее запланированного срока. Он, несомненно, займет особое место и без того в одностороннем списке администрации

ОРУЖИЕ ПРОИЗВОДИТСЯ НЕ ДЛЯ ЗАБАВЫ

Георг Фридер, архитектор (Австрия):

О существовании в Австрии организации «Дети культуры» — за мир широчайшей общественности Альпийской республики узнала, пожалуй, в октябре 1985 года. Тогда по инициативе этой организации в крупнейшем зале Вены «Винер штатгальле» состоялся грандиозный концерт известнейших австрийских артистов в поддержку мира и разоружения.

Подчеркивал он, чтобы показать, что мир — это не только слово, а отражение нашей готовности к конкретным действиям.

Мы активно действуем вот уже около шести лет. В наших рядах примерно 250 человек — художники, писатели, певцы, музыканты, архитекторы, актеры. В частности, гитара известнейшего представителя австрийской культуры, как скульптор Альфред Хрдинчик, писатели Петер Турин и Михаль Шаран, актеры Мария Биль и Александр Габель, страстные певцы Вольфганг Амброш, Георг Данцер.

Сейчас мы все больше направляем свою деятельность на разъяснение вопросов войны и мира среди молодежи: идем прямо в школы и гимназии, вовлекая на свою сторону новое поколение — наше будущее.

Сейчас мы все больше направляем свою деятельность на разъяснение вопросов войны и мира среди молодежи: идем прямо в школы и гимназии, вовлекая на свою сторону новое поколение — наше будущее.

Сан-Ремо зажигает ОГНИ

Обычно оживленные в этот вечерний час улицы итальянских городов были пустыны. Раньше в этот вечер закрывались многие магазины, кафе и бары. Миллионы зрителей застыли перед экраном телевизора: под мелодичные звуки специально написанной по этому случаю песни «Кантар» в театре «Армоник» в Сан-Ремо начался 37-й фестиваль итальянской песни.

Нынешний фестиваль во многом необычен не только по масштабам его организации и головокружительным расходам — свыше 2 миллиардов ир предпринятых затрат, но и по количеству его участников: музыканты, спортсмены, артисты и телезрители, по словам газеты «Република», представителей всех возрастов и поколений.

В этом году музыкальный праздник в Сан-Ремо продлится не три, как раньше, а четыре дня. На сцену «Армоника» выйдут такие известные певцы, как Тото Кутуньо, Аль Бано и Романа Пауэр, Марчелла Дьянини Моранди, который на этот раз выступит в труппе с Эрнесто Гундери и Уберто Тоучи, Лена Бьялони, Славина Фортунато, и другие именитые исполнители, представляющие итальянскую песню у себя на родине и за рубежом.

Некоторые из этих исполнителей — неоднократные победители предыдущих фестивалей. Остальные не теряют надежды завоевать это почетное звание, приносящее не только славу и всеобщее признание, но и позволяющее занять прочное место на рынке грамзаписи, принести огромные прибыли. Ведь не секрет, что за спиной каждого певца стоят авторские фирмы, выпускающие пластинки и кассеты, и они не меньше самих участников фестиваля заинтересованы в победе своих подопечных: львиная часть «золотого дождя» оказывается потом в кармане именно им.

Программа фестиваля состоит из трех частей: помимо 24 так называемых «битов» эстрады — признанных исполнителей, на сцене Сан-Ремо, как и всегда, прозвучат новые голоса молодых певцов. Их называют «надеждами итальянской песни», «звездочками корифей».

Третья часть программы — выступления зарубежных гостей. Местная пресса отмечает, что необычно представительный состав: тысячи и тысячи юных «меломанов» осаждают гостиницы, где останавливаются Уитней Хьюстон, Род Спарт, Пол Янг, Тина Тёрнер, члены групп «Доран-Доран», «Шпанду Баллет» и другие «звезды». С большим интересом было воспринято сообщение о выступлениях в этом празднике песен и известной советской певицы Аллы Пугачевой.

ГОРЕ И ГНЕВ

Это — запрещенные фотографии. В сегодняшней ЮАР их не только нельзя публиковать — вообще запрещено снимать.

Эти снимки, опубликованные сейчас западноевропейскими журналами «Штерн», «Седам» и Южной Африке еще до того, как власти зажали рот журналистам. Но подобные фотографии могли быть сделаны и в эти дни. Только сегодняшние снимки, возможно, получались бы еще более страстными и страшными.

Трехлетняя чернокожая девочка Милла Нгузунгва встала перед своим домом в Аттерриджвиле близ Претории, когда ей в голову упала ружейная пуля. Стрелял белый полицейский.

Похоронив жертву полицейского террора в Брандфорте. Среди участников траурного митинга — жена Нельсона Манделы Вилки. Они плачутся в борьбе до победы: горе рождает гнев.

КУДА ШАГАЕТ ВЗВОД

Недавно вышедший на экраны США фильм «Звезда» удостоен почетного приза «Золотой глобус», который ежегодно присуждает Ассоциация иностранных прессы Голливуда.

Событие весьма примечательно для Великобритании — там, поскольку нет четкого разделения по своему гражданскому статусу и драматизму антивоенного фильма, бывающего грустнее и агрессивнее США в Индонезии.

На торжественной церемонии, которая собралась в лондонском отеле «Бавария-Хилтон» многие известные деятели американской кино- и телеиндустрии, автор картины режиссеру Оливеру Стоуну было вручено сразу два приза. Международное жюри из аккредитованных прессы Голливуда иностранных журналистов признало «Звезду» лучшим фильмом года и наиболее удачной ремесленной работой. Снявшись в картине молодой актер Том Берендер получил также «Золотой глобус» за лучшую вторую роль в фильме.

Лента Стоуна показывает солдат, которые смертельно устали от войны и испытывают перед ней постоянный животный страх, не понимая, за что их посланы умирать.

Не во всем можно согласиться с автором картины. Однако несомненное достоинство фильма — высокое гражданское звучание, протест против войны в широком смысле слова. «То, что случилось там (во Вьетнаме)», — сказал, принимая «Золотой глобус», Оливер Стоун, — никогда не должно повториться.

Ю. АЛГУНОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». САН-ФРАНСИСКО.

ДВА ЛИЦА «ТЕТУШКИ»,

или Как Би-би-си пытается внушить нам неприязнь к нашему дому

Ну, что ж, попробуем еще раз вчитаться в эти строки: «Ищи за все — антисоветскую литературу, газеты! За все ищи!» Вы понимаете смысл этих фраз? Мы — нет. Хотя... при большом усилии догадаться, очевидно, можно...

Ищи за все — антисоветскую литературу, газеты! За все ищи! Вы понимаете смысл этих фраз? Мы — нет. Хотя... при большом усилии догадаться, очевидно, можно...

Ищи за все — антисоветскую литературу, газеты! За все ищи! Вы понимаете смысл этих фраз? Мы — нет. Хотя... при большом усилии догадаться, очевидно, можно...

Ищи за все — антисоветскую литературу, газеты! За все ищи! Вы понимаете смысл этих фраз? Мы — нет. Хотя... при большом усилии догадаться, очевидно, можно...

В ЭТИ ДНИ

НЬЮ-Йорк

В Соединенных Штатах начнется показ фильма режиссера Элема Климова «Иди и смотри», повествующего о преступлениях фашизма и героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны. В кинотеатре «Интерконтинентал» запустят в эфире пропаганды советского музыкального искусства во Франции, а также заклад в подготовку молодых французских музыкантов.

СОФИЯ

Вряд ли можно назвать традиционным мероприятием вечер, который состоялся в Софийском доме советской науки и культуры. Его главным действующим лицом была музыка. На вечер был дан статус республиканскому радиоconcertу «Знаете ли вы советскую музыкальную культуру?», посвященному 78-летию Великого Октября.

ПЕКИН

Заметным событием культурной жизни КНР стала инициатива знаменитого произведения китайской классической литературы — романа XVIII века «Сон в красном тереме». Центральные китайские телевидение уже начало показ первых частей четного 35-серийного телефильма, созданного по сценарию Цяо Сюэчэна (1915—1983).

ПАРИЖ

Известному советскому лингвисту и педагогу Евгению Малинину вручили в Париже специальную французскую медаль, которой он удостоен за заслуги в деле пропаганды советского музыкального искусства во Франции, а также за вклад в подготовку молодых французских музыкантов.

КИТО

Расположенному в Париже Национальному центру искусства и культуры имени Жоржа Помпиду исполняется 18 лет.

КИТО

В Кито подписан протокол о сотрудничестве между Советским Союзом и Китаем.

КИТО

В Кито подписан протокол о сотрудничестве между Советским Союзом и Китаем.

КИТО

В Кито подписан протокол о сотрудничестве между Советским Союзом и Китаем.

КИТО

В Кито подписан протокол о сотрудничестве между Советским Союзом и Китаем.

программа передач

С 9 ПО 15 ФЕВРАЛЯ

ПАМЯТИ ДРУГА

Трудно свыкнуться с мыслью, что уже среди нас Кирь Михайловна Цветкова...

ПОНЕДЕЛЬНИК 9 ФЕВРАЛЯ

«Выстрел на Черной речке»

— 1 пр. 21.40. События и акции Пушкина в последние дни жизни...

турном кафе — бывший кондитерской Волфа, где Александр Сергеевич встретился со своим секундантом Данзасом...

рукописи и книги из личной библиотеки поэта. — Когда мы держали в руках «Слово о полку Игореве»...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

ТВ у рампы

«Сегодня отмечается 50-летний юбилей работы ЦТ, появившиеся новые интересные передачи...

МОСКВА. А. ЧЕРНЫХ. На это письмо Телевид «Ск» попросил ответить заместителя главного редактора...

ЧЕТВЕРГ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

Сборная НХЛ — сборная СССР. Передача из Канады. 21.00 — Вечер...

12 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

ПОНЕДЕЛЬНИК 9 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

ПОНЕДЕЛЬНИК 9 ФЕВРАЛЯ

Поэт В. Атлантов

— 1 пр. 22.15. Программа «Такая большая любовь» посвящена поэту В. Атлантову...

«Страховой агент»

— 1 пр. 21.40. Главным героем этой кинокомедии — страховой агент...

В ролях: А. Абдулов, Р. Чухраев, Н. Михалков, С. Фараби и другие. Премьерой во кинотеатре «Мосфильм» по заказу Госгоскино СССР.

ПЯТНИЦА

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

13 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

13 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

«С песней по Болгарии»

— 1 пр. 23.35. Ведущий в эфир выходит первый из двух выпусков программы...

Участники ждут вопросов

— 1 пр. 19.00. 6 февраля в эфир выходит первый из двух выпусков программы...

ВТОРНИК

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

ВТОРНИК

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

«...До шестнадцати и старше»

— 3 пр. 20.15. Их клуб называется по имени ленинградского библиотечника...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

10 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

СУББОТА

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

14 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

14 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

СУББОТА

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

14 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

14 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

СРЕДА

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

11 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

11 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

15 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

15 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

СРЕДА

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

11 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

11 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

15 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

15 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

СРЕДА

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

11 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

11 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

15 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...

15 ФЕВРАЛЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыкальный фильм «Музыка»...